

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА X. — XI

ОМСКЪ.

Типогр. Окружн. Штаба.

1889.

ПОЕЗДКА НА Р. ЧУ, КЪ ЕЯ УСТЬЮ, ЧЕРЕЗЪ ПУСТЫНЮ БЕДПАКЪ-ДАЛА,

ВЪ СЕНТЯБРѢ 1883 ГОДА

В. К. ФОНЪ-ГЕРНА.

Въ концѣ августа 1883 г. я, по дѣламъ службы, долженъ былъ отправиться изъ г. Акмолинска къ устьямъ рѣки Чу (правильнѣе — Чуй)¹⁾, гдѣ, близъ урочища Бесъ-Куланъ, назначенъ былъ чрезвычайный сѣздъ, для рѣшенія дѣлъ между киргизами Сыръ-Дарьинской и Акмолинской областей и на этотъ сѣздъ была командирована коммисія для провѣрки и опредѣленія границы между Туркестанскимъ и Степнымъ генераль-губернаторствами.

Южная (за-сарысуйская) часть Акмолинскаго уѣзда представляетъ страну покрытую множествомъ невысокихъ холмовъ и весьма мало орошенную. Близъ южной границы уѣзда (р. Чу) тянется возвышенная пустыня „Бедпакъ-дала“ или Голодная степь (я нахожу болѣе правильнымъ переводъ этого выраженія словомъ „проклятая равнина“). Преобладающій грунтъ всей за-сарысуйской части уѣзда (между рр. Сары-су и Чу) суглинистый и глинисто-солонцеватый, а въ долинахъ рѣкъ — песчаный.

Эта часть Акмолинскаго уѣзда орошается, во время таянія весеннихъ снѣговъ (въ половодье) водами р. Сары-су и ея притоковъ: Манака, Атасу, Кызылъ-эспэ и Кокъ-тасъ. Нынѣ же эти два послѣдніе притока и въ половодье очень рѣдко (по словамъ киргизъ) доносятъ свои воды до русла широко разливающейся весной р.

1) Чуй, какъ произносятъ каракиргизы и кочующіе въ Чуйской долианъ киргизы и калмыки, производя это слово отъ китайскаго: „Шуй“ — вода (соотвѣствуетъ киргизскому „су“ — вода, рѣка). „Чу“ по-каракиргизски и по-калмыцки, — не имѣетъ значенія. Такое названіе рѣки носятъ только у русскихъ и на русскихъ картахъ.

Сары-су, насыщая всѣмъ запасомъ своихъ водъ—пески Джиты-конуръ и теряясь въ этихъ пескахъ. Кромѣ того, въ этой части уѣзда находится нѣсколько озеръ разной величины съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ солей. Озера: Бозгуль и Добусунъ-тузъ богаты самосадочною солью, которая служитъ предметомъ вывоза въ сосѣднія области, преимущественно для обмѣна на зерновой хлѣбъ. Берега р. Сары-су, въ среднемъ ея теченіи, между ур. Токусень и Сарысуйской станціей бывшаго Актавскаго тракта (отъ г. Акмолинска, до бывшаго укр. Актавскаго) песчаны. По обоимъ берегамъ рѣки тянутся песчанья полосы отъ 2 до 5 верстъ ширины и настолько засорили самое русло рѣки, что непрерывное ея теченіе можно видѣть только послѣ таянія снѣга,—въ половодье. Въ срединѣ же лѣта, въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, рѣка эта представляетъ глубоко песчаный оврагъ съ множествомъ маленькихъ, продолговатыхъ водовмѣстилищъ (очень рѣдкихъ выше Сарысуйской станціи), иногда соединенныхъ между собою узкими протоками, шириною въ нѣсколько вершковъ и очень мелкихъ. Непрерывное теченіе (и то характера маленькой рѣчонки) р. Сары-су имѣетъ только ниже могилы Каибъ-ата. Среди лѣта вода этой рѣки по всему протяженію ея болѣе или менѣе солоноватая смотря по обилію питающихъ ее ключей.

Кромѣ части р. Сары-су всѣ рѣчки, орошающія описываемое пространство, къ іюню мѣсяцу уже не имѣютъ теченія; а къ августу представляютъ ряды весьма малыхъ солонцеватыхъ озерковъ, указывающихъ на направленіе русла рѣчекъ и теченія ихъ во время таянія снѣга. Къ сожалѣнію, многоводная и очень быстрая въ Семирѣчьи р. Чу не представляетъ собою исключенія изъ этой характеристики, въ предѣлахъ Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ, до впаденія своего въ группу горькосоленныхъ озеръ, называемыхъ Саумалъ-куль. Вода въ длинныхъ озерахъ русла р. Чу очень солона и непригодна не только для питья, но даже для водопоя (лошадей; такъ какъ верблюды и коровы пьютъ безъ вреда чуйскую воду). Я пробовалъ рыть колодцы недалеко отъ береговъ р. Чу, но и въ нихъ вода оказывалась очень соленою и непригодною для питья.

Совершенно прѣсныхъ озеръ въ южной части Акмолинскаго уѣзда кажется нѣтъ. Соленныя-же и горькосоленныя озера около середины лѣта большею частью пересыхаютъ и обращаются въ солонцы съ твердой, но зыбкой корой, неудобной для передвиженія по ней, въ особенности съ тяжестями (какъ напр. солонцы Сорьбулакъ, Ашказаннынъ-сорь и др.). Причина такого маловодья страны—почти полное отсутствіе дождей съ середины лѣта и, какъ слѣдствіе этого,—большая сухость воздуха.

Горы, которыми богата сѣверная половина за-сарысуйской части Акмолинскаго уѣзда, повидимому, въ неособенно далекомъ прошломъ, были богаты густымъ строевымъ лѣсомъ. Тамъ водились даже дикія жвачныя: мараль (*Cervus elaphus sibiricus* Pall. (по-киргизски „бугу“); архаръ (*Ovis argali* Pall. (по-киргизски „аркаръ“); Косуля (*Cervus pygargus* Pall. (по-киргиз. „иликъ“), на что указываютъ киргизскія названія нѣкоторыхъ горъ: „Бугулы, Аркарлы“ и мн. др. Медвѣди сохранились и теперъ въ ущѣлѣвшихъ остаткахъ лѣсовъ въ горахъ Актау и Ортау.

Въ этой странѣ встрѣчаются слѣды бывшихъ когда-то лѣсныхъ зарослей, по берегамъ р.р. Атасу, Манака и Сары-су, въ видѣ очень рѣдко попадающихся отдѣльныхъ жалкихъ и кривыхъ кустиковъ тала, или мощныхъ корней, питавшихъ повидимому большія деревья.

Строевой лѣсъ въ южной части Акмолинскаго уѣзда нынѣ растетъ только въ ущельяхъ горъ Ортау, Актау, близъ Коктункуля, и то въ очень ограниченномъ количествѣ: что успѣли уберечь богатые киргизы около своихъ зимовокъ. Затѣмъ на югѣ лѣсныя поросли встрѣчаются сѣвернѣе р. Сары-су на ур. Кара-агачъ, гдѣ хотя нѣтъ вовсе строеваго лѣса, но есть хорошія молодыя лѣсныя заросли (преимущественно береза и тополь), годныя для мелкихъ подѣлокъ. Тамъ можно встрѣтить деревца болѣе 2 вершковъ толщиной. Существованіемъ своимъ до сихъ поръ Караагачъ всецѣло обязанъ Караагачскому управителю Чону Тельгозину, зимовка котораго находится въ срединѣ лѣсныхъ зарослей. Громадная энергія и сильное вліяніе на киргизъ этого почтеннаго старика, очень любознательнаго, дали ему возможность поставить свое veto на при-

восновеніе къ зарослямъ Караагача. Киргизы не осмѣливаются даже скотъ пускать въ эти заросли.

По дорогѣ въ Туркестанъ песками Джиты-конуръ — вовсе нѣтъ деревьевъ. За Джидели-конуръ можно видѣть издали только нѣсколько кустиковъ сексеула (*Haloxylon ammodendron*) и Джингыла (остатковъ когда-то бывшихъ лѣсовъ). Темнозеленый цвѣтъ хвои сексеула производитъ пріятное впечатлѣніе на глаза, устающія отъ постоянства грязно-сѣраго цвѣта степи. Заросли сексеула встрѣчаются къ сѣверу отъ пустыни Бедпакъ-дала за Соръ-булакомъ, увеличиваясь по направленію прямо къ сѣверу отъ него и достигая значительныхъ перелѣсковъ по направленію къ оврагу Кокъ-тасъ. Въ этихъ-то сексеуловыхъ заросляхъ и сохраняются табуны лошадей киргизъ Чуйской волости Акмолинскаго уѣзда зимой, во время бурановъ.

Сексеулъ для построекъ негоденъ, по причинѣ своей хрупкости; но онъ представляетъ прекрасное топливо, прямо съ корня и развѣ немного уступаетъ, по количеству отдѣляемаго тепла, каменному углю; а передъ лигнитомъ еще имѣетъ то преимущество, что послѣ горѣнія оставляетъ очень мало золы. Сексеулъ употребляется киргизами для укрѣпленія стѣнъ степныхъ колодцевъ, которые всѣ выложены сексеуломъ и доведены, этою постепенно суживающеюся обкладкою, до уровня почвы. Отверстіе колодцевъ очень небольшое, для предохраненія ихъ отъ засоренія пескомъ, во время лѣтнихъ бурановъ и мятелей. Сексеуловая обкладка колодцевъ долго не подвергается гніенію и киргизы, по большей части, забывать, когда колодцы обложены. Это заставляетъ полагать, что сексеуловые колодезные срубы очень долговѣчны.

Возвышенности (холмы) и горы южной части Акмолинскаго уѣзда состоятъ по преимуществу изъ глинистаго сланца, известняка и песчаника; а такъ называемые Чагылы, между оврагомъ Джидели и колодцами Мій-Кайнаръ, покрыты бѣлымъ кварцемъ, который сильно блеститъ на солнцѣ и составляетъ рѣзкій контрастъ съ окружающею мѣстностью грязно-сѣро-бураго цвѣта. Основаніемъ Ортау, Актау, Мунглу, Бугулы, Тагалы и др. высокихъ горъ — служить гранитъ. Возвышенности Акмолинскаго уѣзда до сихъ поръ сохраняютъ слѣды монгольскаго населенія и владычества.

Курганы и жертвоприношенія горному духу¹⁾ можно встрѣтить всюду.

Пески Джитыконуръ хотя мѣстами и сыпучи, но не представляютъ затрудненій для колеснаго движенія, кромѣ небольшого пространства (около семи верстъ) на уроч. Самень-кумъ (на 10-ти верстной картѣ этого важнаго урочища не обозначено), верстахъ въ 25 по дорогѣ къ югу, отъ могилы „Байбича“. Это ужасное мѣсто легко проходимо только послѣ дождя, весьма рѣдкаго лѣтомъ въ той маловодной странѣ. Во время же бездождія, путь, по сыпучему песку, среди песчаныхъ холмовъ (съ рѣдкою джигыловою порослью на верху), настолько утомляетъ десятокъ лошадей, выпряженныхъ въ легкую пустую повозку (которую по доброму пути съ пассажирами легко везла пара лошадей), что по моему мнѣнію, для тяжелой повозки, и въ особенности съ грузомъ, пески Самень-кумъ должны представить серьезное препятствіе, обходъ котораго довольно далека (добусунскій путь). Препятствіе это менѣе ощутительно можетъ быть только для сартовскихъ арбъ, съ колесами трехъ-аршиннаго діаметра.

Пустыня Бедпакъ-дала представляетъ плоскую возвышенность, опускающуюся къ сопредѣльной сѣверной степи весьма крутымъ и высокимъ обрывомъ. Эта пустыня совершенно безводная въ западной узкой своей части, въ восточной, болѣе широкой, имѣетъ нѣсколько колодцевъ съ солоноватою водой, которую могутъ безъ вреда употреблять только люди, привыкшіе къ степной водѣ. Бедпакъ-дала сплошь покрыта рѣдкою полынью (по-киргизски—*джу-санъ*) и представляется взору безконечною равниною грязно-буровато-сѣраго цвѣта, большею частью совершенно плоскою.

Наученные опытомъ, киргизы перегоняютъ свои стада черезъ пустыню Бедпакъ-дала: слѣдуя на зимовки (на р. Чу), по первому снѣгу; а съ зимовокъ на лѣтнія кочевья (джайлау), находящіяся къ сѣверу отъ р. Сары-су,—перекочевываютъ въ то время, когда

¹⁾ По обычаю монголовъ, въ благодарность за счастливый переходъ черезъ горный перевалъ или престо, чрезъ господствующую надъ другими гору, духу этой горы должна быть принесена жертва въ видѣ камней (которые складываются въ кучу, называемую *обо*), клочка матеріи, черепа близъ этого мѣста съѣденнаго животнаго и т. п.

стоялъ снѣгъ на равнинѣ; но еще сохранился въ овражкахъ для того, чтобы не имѣть затрудненій въ водопоѣ. Начало и даже середина ноября считается началомъ зимы въ пустынѣ Бедпакъ-дала, а въ мартѣ, обыкновенно, она уже свободна отъ снѣга. Снѣгъ въ Бедпакъ-дала выпадаетъ большею частью неособенно глубокой; но бываютъ зимы, когда прекращается всякое сообщеніе черезъ нее: это случается тогда, когда по выпаденіи перваго большаго снѣга, сдѣлается оттепель съ дождемъ и снѣгъ оледенѣетъ. Вѣтры, столь обыкновенные въ этой пустынѣ, сметають съ ее оледенѣвшей поверхности снѣгъ и потому она остается почти всю зиму покрытою ледяной корой: а на некованныхъ киргизскихъ лошадяхъ и верблюдахъ по такой поверхности двигаться невозможно.

Въ теченіи лѣта южная часть Акмолинскаго уѣзда, къ югу отъ р. Сары-су остается почти необитаемою, такъ какъ киргизы, на это время года, перекочевываютъ, со своими стадами, къ сѣверу отъ р. Сары-су. На мѣстахъ же зимнихъ кочевокъ, къ югу отъ р. Сары-су, на лѣто остаются только джатаки—бѣдняки-хлѣбопашцы, не имѣющіе скота и слѣдовательно—возможности къ перекочевкѣ, да бѣдняки же—караульщики зимовоевъ.

Киргизы-джатаки занимаются хлѣбопашествомъ по берегамъ р.р. Чу, Сары-су и вблизи многоводныхъ озеръ (въ родѣ Коктункуля и Бозгуля). Сѣють они по преимуществу пшеницу и просо. На берегахъ р. Чу, восточнѣ Бегеръ-куля засѣваютъ бакчи дынями и арбузами и имѣють, гдѣ позволяетъ достатокъ воды,—клеверныя поля.

Киргизскія волости, зимующія южнѣ р. Сары-су, переходятъ эту рѣку, по направленію къ зимовкамъ, въ концѣ августа; а тѣ, которыя зимуютъ на р. Чу,—въ октябрѣ приходятъ съ своими стадами къ сѣверной границѣ пустыни Бедпакъ-дала, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться первою возможностью, для перехода чрезъ эту пустыню.

Удовлетворительный подножный кормъ можно встрѣтить только къ сѣверу отъ параллели колодцевъ Мій-кайнарь и къ востоку отъ этихъ колодцевъ, въ горахъ верховья Ата-су. Южнѣ колодцевъ Мій-кайнарь и не гоняются киргизскіе табуны (конскіе). Волости, зимующія на берегахъ р. Чу, гонятъ туда, по большей

части, только верблюдовъ, рогатый скотъ и барановъ (кара-малъ), на которыхъ, повидимому, солоноватость воды не имѣетъ дурнаго вліянія и которые безъ вреда могутъ довольствоваться полынью, осокой и камышемъ, въ изобилии произрастающими по берегамъ р. Чу. По берегамъ-же Сары-су камышевыя заросли встрѣчаются только южнѣе урочища Токусень.

Изложенное указываетъ на тѣ затрудненія, которыя можно встрѣтить при переѣздѣ изъ г. Акмолинска въ мѣстности, лежащія къ югу отъ р. Чу.

Очень заинтересованный провѣркою разсказовъ о путяхъ между г.г. Акмолинскомъ и Туркестаномъ, я воспользовался случаемъ, заставившимъ меня по службѣ, проѣхать до р. Чу и возвратился другимъ путемъ (къ Чу—я ѣхалъ чрезъ Конуры—Кендырлыкъ—Чулакъ-эспэ; а назадъ—чрезъ Уванасъ, Бурю-тескенъ и Соръ-булакъ); такъ что я могу сообщить объ этихъ путяхъ мои личныя наблюденія, помимо разспросныхъ свѣдѣній, нерѣдко несогласныхъ съ истиной. Эти-то два пройденные мною пути я и опишу возможно подробно, для того чтобы имѣть удовольствіе быть хотя сколько-нибудь полезнымъ тому, кто захотѣлъ-бы воспользоваться добытыми мною свѣдѣніями или пройти моими путями.

Изъ г. Акмолинска существуютъ три пути, по направленію къ югу и всѣ три держатся берега р. Нуры, богатой лучшею въ уѣздѣ прѣсною водою и прекрасными лугами. Берега р. Нуры сплошь покрыты зарослями тала. Рѣка эта, по всему своему теченію, богата рыбою. Нуринскія щуки далеко въ окрестностяхъ славятся своимъ вкусомъ и величиною.

Два пути идутъ по правому берегу р. Нуры; а одинъ, подойдя къ броду чрезъ р. Нуру, у могилы Дюртъ-кулакъ, переходитъ этотъ бродъ и направляется лѣвымъ берегомъ этой рѣки, такъ какъ въ большей части озеръ, даже и при-нуринскихъ, вода имѣетъ солоноватый вкусъ. Верстъ семь выше Нуринской станціи ¹⁾ бывшего почтового тракта (изъ г. Акмолинска въ укр. Актавское, нынѣ несуществующее) путь этотъ поворачиваетъ къ юго-западу, мимо озера Тасъ-Суатъ, черезъ логъ Ащилы-айрыкъ и урочище Кара-агачъ, бо-

¹⁾ Киргизы называютъ эту станцію «Куланъ бэкетъ».

гатое топливо, прекрасным подножным кормом и хорошей водой, сначала по берегам р. Кулань-утмеса и его притоков, а потом минует много разных мелких озер „карасу“ ¹⁾ иногда неимѣющихъ названій. Отъ урочища Кара-агачъ путь этотъ направляется на правый берегъ р. Сары-су, верстъ на пять выше могилы Каибъ-ата. Затѣмъ слѣдуетъ по правому берегу этой рѣки и между могилою Казангаль и урочищемъ Тогускенъ переходить на лѣвый берегъ р. Сары-су; далѣе за урочищемъ Тогускенъ путь удаляется отъ этой рѣки, направляясь прямо на югъ, мимо соленого озера Возгуль, а пройдя его, принимаетъ почти юго-западное направленіе, черезъ колодцы: Кызыль-эспэ, Возгакъ, Бель-кудукъ и Джидели. Отсюда дорога раздваивается. Одинъ путь идетъ на Катунъ-соръ (мор. Байбича), по восточной его сторонѣ, Саменъ-кумъ и Табанъ-кудукъ (названный на 10 верстной картѣ Сасыкъ-кудукомъ). Другой же поворачиваетъ на Джангуръ-кумъ, Джунгуршкалы-кудукъ и, обходя съ сѣверной стороны соленое озеро Добусунъ-тузъ (богатое самосадочной солью хорошаго качества), выходитъ тоже на Табанъ-кудукъ. Отсюда общій путь направляется почти прямо на югъ, поднимается на возвышенную пустыню Бедпакъ-дала у ключей Кендырлыкъ (эти ключи у самой вершины подъема), перерѣзываетъ эту пустынную возвышенность, между ключами Кендырлыкъ и колодцемъ Чулакъ-эспэ; затѣмъ направляется черезъ р. Чу—въ г. Сузакъ, находящійся передъ горами Кара-тау, по дорогѣ въ Туркестанъ. Другіе два пути, слѣдующіе правымъ берегомъ р. Нуры соединяются въ одинъ—версты четыре ниже Нуринской станціи (Куланъ-бэкетъ). Далѣе этотъ путь идетъ до брода чрезъ р. Нуру у горы Тленъ-Джартасъ, близъ бывшей Тленчатской станціи Актавскаго тракта ²⁾, мимо озера Балыктыкуль (или Балыкты-баятаръ) ³⁾ на югъ, до Эскенейской станціи.

¹⁾ Черная (т.-е. прозрачная) вода. Это названіе получаютъ всѣ ручьи и рѣчки, имѣющіе болотное происхожденіе, или питающіеся подземными ключами.

²⁾ Этотъ путь соединяется съ вышеописаннымъ лѣвымъ путемъ—дорогою, лежащею между бродомъ Джайдыкъ-уткуль и оз. Балтыръ-куль.

³⁾ Отсюда опять отдѣляется путь, для соединенія съ западнымъ (вышеописаннымъ) мимо бывшей станціи Куланъ-утмесъ, по направленію къ уроч. Кара-агачъ.

Отсюда дорога направляется через рѣку Сары-су, версты семь ниже кладбища Копъ-мула, черезъ оврагъ Талды Манака и долину р. Атасу. Перейдя ложе этой рѣки, противъ могилы Клычъ-мула (на картѣ „Казыбекъ“), дорога идетъ на уроч. Ундыбайнынъ Акъ-чій, близъ горъ Ку-улу; далѣе черезъ логъ Карасай (верховья лога Кокъ-тасъ)¹⁾ на ключи Мій-кайнарь, потомъ по холмамъ мѣстности, до Соръ-булака, за которымъ поднимается на возвышенную пустыню Бедиакъ-дала. Затѣмъ слѣдуетъ, мимо колодцевъ Бурютескәнъ и Уванасъ, къ солоноватому озеру Бегеръ-куль, у котораго этотъ путь раздѣляется: одинъ идетъ на западъ, черезъ логъ, р. Чу—на Сузакъ, а другой на востокъ по р. Чу, а потомъ черезъ укр. Чулакъ-куртанъ въ Чимкентъ.

Этими путями, преимущественно западнымъ, слѣдуютъ изъ Ташкента въ Акмолинскъ караваны, съ произведеніями Средней Азіи: шелковыми, полушелковыми и бумажными халатами и тканями, сушонами фруктами, коврами, тесьмами для киргизскихъ юртъ и т. п. потребностями киргизовъ.

Отправляясь на Бес-куланскій чрезвычайный съѣздъ (за р. Чу), я, по сложившимся служебнымъ обстоятельствамъ, отъ г. Акмолинска до уроч. Токускенъ, ѣхалъ не обыкновеннымъ караваннымъ путемъ, а вдоль кочевьевъ киргизъ за-сарысуйскихъ волостей. Но такъ какъ, въ продолженіи пяти-мѣсячныхъ постоянныхъ разѣздовъ по уѣзду, я нѣсколько разъ проѣзжалъ по разнымъ участкамъ караваннаго пути отъ Акмолинска на р. Сары-су и при томъ въ разныхъ направленіяхъ, то и опишу караванные пути, какъ болѣе другихъ интересные для желающихъ на мѣстѣ ознакомиться съ способами передвиженія между Акмолинскомъ и городами Сыръ-Дарьинской области: Туркестаномъ и Чимкентомъ. Я говорю о „другихъ путяхъ“ потому что въ степи очень часто приходится ѣздить вовсе безъ дороги, въ особенности въ мѣстностяхъ мало пересѣченныхъ, гдѣ безпрепятственно можно слѣдовать по любому направленію: была-бы вода, а верховый киргизъ вездѣ проѣдетъ: всюду ему дорога.

¹⁾ Когда-то, до уничтоженія киргизами лѣсовъ,—одной изъ мощныхъ артерій этой части уѣзда, орошавшихъ все нынѣ безводное пространство отъ верховьевъ Ата-су до р. Сары-су.

Я зналъ, что между урочищами Тогускенъ и Бес-куланъ не встрѣчу ни киргизскихъ кочевьевъ, ни селеній, и долженъ былъ приготовиться къ пути по степному, т.-е. дѣлать такіе же запасы, какіе дѣлаютъ путешественники по пустынямъ.

Для этого весь запасъ хлѣба, какой мнѣ прислали изъ дому, я разрѣзалъ на куски и высушилъ на солнцѣ. Предвидя неудовлетворительность на пути воды, я заготовилъ себѣ мѣшокъ изъ солдатскаго шинельнаго сукна, необходимую пропорцію квасцовъ и мелкаго древеснаго угля—для фильтрованія воды; мѣсячную пропорцію чаю и сахару и 24-го августа рано утромъ выѣхалъ съ уроч. Тогускенъ, по западному пути (на Конуры). 28-го августа я переѣхалъ безводную пустыню Беднакъ-дала и 30-го прибылъ на уроч. Бес-куланъ, близъ впаденія р. Чу въ группу озеръ Саумаль-куль, окруженныхъ обширными камышевыми зарослями.

Отъ г. Акмолинска до уроч. Тогускенъ глазъ не утомляется однообразіемъ ландшафта. Путь идетъ отъ Акмолинска черезъ бродъ Кара-уткуль (который на языкѣ киргизъ и сартовъ далъ названіе и г. Акмолинску), затѣмъ мимо огромнаго и богатаго славящимися прекраснымъ вкусомъ карасями озера Май-балыкъ. Около бывшей Аксентирской станціи¹⁾ путь подходитъ къ берегу рѣки Нуры. Эта рѣка вѣтся довольно широкой лентой, окаймленной густыми яркозелеными зарослями тала. Широкая дорога ровная, какъ отлично содержимое шоссе, окружена зелеными полями и сѣнокосами. До самаго брода черезъ р. Нуру, у горы Тленъ-джартасъ, на ней нѣтъ ни одного крутаго спуска, ни одного высокаго подъема. По обѣимъ старонамъ р. Нуры раскинулись почти сплошь киргизскія зимовки, частью сложенные изъ глины, а у состоятельныхъ киргизъ выштукатуренныя и выбѣленныя внутри (рѣдко снаружи), съ плоскими дерновыми крышами. Большая же часть зимовокъ сложена просто изъ дерна, тутъ же вблизи добытаго киргизскимъ плугомъ. По причинѣ частыхъ зимнихъ бурь, всѣ зимовки окружены крытыми дворами, въ которыхъ спасаются отъ мятелей, сильныхъ

¹⁾ Упраздненнаго Актавскаго тракта—между г. Акмолинскомъ и бывшимъ укрѣпленіемъ Актавскимъ.

морозовъ и волковъ, — мелкій скотъ и лошади, оставленные, для домашняго обихода, на зиму.

Ближе къ г. Акмолинску попадаютъ и деревянные зимовки (дома съ двухскатными и шатровыми крышами), построенныя по-русски. Это собственность султановъ Конуровыхъ, нѣкогда богатыхъ потомковъ покойнаго старшаго султана Конуркульджи Худаймедина. Но у султановъ этихъ киргизскаго осталось только развѣ языкъ, да привычка питаться кониной; вообще же они переняли настолько татарскій образъ жизни, одежду и обычаи, что ихъ несправедливо даже и причислять къ кочевникамъ, хотя они и перекочевываютъ лѣтомъ съ своими табунами на нѣсколько верстъ отъ зимовокъ.

Какое значеніе имѣетъ для киргизъ Акмолинскаго уѣзда бассейнь р. Нуры, видно изъ того, что семь волостей этого уѣзда размѣщаются тамъ на лѣтнія кочевья (джайлау).¹⁾

Какъ я уже сказалъ, по дорогамъ отъ р. Сары-су до р. Чу лѣтомъ нельзя встрѣтить ауловъ киргизъ Акмолинскаго уѣзда, потому что Чуйская, Мунглинская и Атасуйская волости, зимующія вблизи обѣихъ дорогъ, — лѣтомъ уходятъ къ сѣверу отъ р. Сары-су, имѣя лѣтнія стойбища близъ береговъ р. Сюрту и вокругъ Конэкъ Тологаевъ. На зимовыхъ же стойбищахъ, тамъ, гдѣ есть вода въ достаточномъ количествѣ, остаются только джатаки (бѣдняки) и очень незначительное число игинчи (хлѣбопашцы) въ мѣстахъ орошенныхъ арыками. Иногда только можно встрѣтить въ Конурахъ хищнически забравшихся туда киргизъ Туркестанскаго уѣзда, которые, въ случаѣ скудности кормовъ на ихъ лѣтнихъ стойбищахъ, забираются въ зимовки киргизъ Акмолинскаго уѣзда, травятъ своимъ скотомъ ихъ зимовые выгоны и обкрадываютъ зимовки, въ которыхъ киргизы всегда оставляютъ кое-какое имущество излишнія кошмы, оконныя рамы и т. п.²⁾

Рано утромъ 24-го августа я выѣхалъ съ уроч. Токускенъ, по направленію къ югу, оставивъ въ лѣвой сторонѣ соленое озеро

¹⁾ Спасская, Чирубай-Нуринская, Нельдинская, Кара-агачская, Нуринская и Ортавская.

²⁾ Вотъ одна изъ причинъ постоянныхъ неудовольствій, конокрадства и бандитизма между киргизами Акмолинскаго и Туркестанскаго уѣздовъ.

Бозгуль и ночеваль близь колодца Кызыль-эспэ. Оврагъ (древнее русло рѣчки) Кызыль-эспэ и берега его покрыты густыми зарослями чіа (*Lasiagrostis* sp?), а въ самомъ руслѣ Кызыль-эспэ вырыто нѣсколько колодцевъ. Вода въ колодцѣ, около котораго я остановился съ провожавшими меня киргизами, была вполне удовлетворительна для пиши и даже въ чаѣ едва ощущался очень слабый горьковато-соленый вкусъ.

На счастье, за нѣсколько дней передъ моимъ проѣздомъ, по этому пути проходилъ большой караванъ изъ Акмолинска въ Туркестанъ. Такъ какъ верблюды съ выюками идуть, среднее, отъ 25 до 35 верстъ въ сутки, то караванъ останавливался у каждаго колодца и потребивъ всю воду неглубокихъ колодцевъ для водопоя выючнаго и верховаго скота своего,—этими самымъ очищаль и освѣжалъ колодцы: иначе вода въ колодцахъ, въ жаркое лѣтнее время, застаивается и портится. Я не говорю уже о случаяхъ порчи воды въ колодцахъ—утонувшими въ нихъ животными организмами, какъ это мнѣ пришлось встрѣтить въ Табанъ-кудукъ.

Дорога отъ Токусеня, до Кызыль-эспэ и немного далѣе, за этимъ, оврагомъ, почти до колодца Бозгакъ, протекаетъ по песчаному грунту, по большей части неглубокому; но встрѣчаются (за Бозгулемъ уже) два-три перехвата, въ нѣсколько десятковъ саж. шириною, съ глубокимъ пескомъ. Въ топливѣ не встрѣчается недостатка по тѣмъ путямъ, гдѣ часто ходятъ караваны. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ по близости кустарниковъ или камыша, какъ по описываемому пути (древесное топливо можно найти только въ песчаныхъ барханахъ Самень-кумъ), прекраснымъ топливомъ служатъ сухіе экскременты верблюдовъ и лошадей прошедшихъ каравановъ. Дожди, которые портятъ, разрыхляя такое топливо, въ этихъ мѣстностяхъ очень рѣдки, такъ что на этого рода топливо можно съ увѣренностію разсчитывать.

Около колодцевъ Бозгакъ, которые я миновалъ 25 августа, начинается глинистый грунтъ, перемѣшанный съ дресвою и мелкою галькою, такъ что дорога вообще хороша и гладка какъ шоссе. Не доѣзжая колодца Белькудукъ¹⁾ начинаютъ встрѣчаться солонцы,

¹⁾ На десятиверстной картѣ—Тобулгали-кудукъ.

со свойственной имъ растительностью, которую ѣдятъ только верблюды, до колодезь у могилы Байбича (вблизи солонца Катунный-сорь¹⁾); а солонцы затѣмъ становятся рѣже и грунтъ дороги отъ могилы Байбича до уроч. Саменъ-кумъ—мягче и мѣстами песчаный. Дорога черезъ Саменъ-кумъ²⁾ пролегаетъ по глубоко-песчаному сыпучему грунту, между песчаныхъ холмовъ, на которыхъ растутъ рѣдкіе кустарники: Джингылъ, Баялышъ и др.³⁾, представляющіе вполне хорошее топливо, хотя они и мелки. Переднія колеса повозки въ этомъ тяжеломъ для переѣзда въ экипажѣ песчаномъ ущельѣ—уходятъ въ песокъ до ступицы и лошади, сколько-бы ихъ ни запрягали, могутъ двигаться только шагомъ и при томъ такъ напрягаютъ свои силы, что потъ съ нихъ льетъ, какъ послѣ тридцати-верстного перегона съ курьерской скоростью.

Песчаное ущелье Саменъ-кумъ упирается въ ровную солонцеватую мѣстность поросшую чіемъ (*Lasiagrostis*). Направо (на западъ) отъ выхода изъ ущелья, среди зарослей чіа, есть нѣсколько колодезь, около которыхъ караваны всегда останавливаются для того, чтобы дать отдыхъ утомившимся верблюдамъ и лошадямъ и напиться чаю.

Вода въ этихъ колодцахъ хотя съ большимъ содержаніемъ солей, чѣмъ вода прежде встрѣченныхъ нами колодезь, но, послѣ утомительнаго переѣзда черезъ пески, съ чаемъ переносима, въ особенности для непрехотливаго желудка степняка.

Лошади пьютъ эту воду тоже съ охотою.

За Саменъ-кумомъ, до самаго подъема на пустыню Бедпакъ-дала, путь идетъ по глинистому и дресвяному грунту. Ночевать я прибылъ къ колодцу Табанъ-кудукъ⁴⁾. Задержанный медленностью движенія черезъ Саменъ-кумъ, къ мѣсту ночлега я прибылъ поздно,—когда уже совсѣмъ стемнѣло.

¹⁾ На десятиверстной картѣ—Котанъ-соръ.

²⁾ На десятиверстной картѣ вовсе не показано это урочище, имѣющее серьезное значеніе для колеснаго передвиженія по этому пути.

³⁾ Очень сожалѣю, что не собралъ образцовъ этихъ кустарниковъ для опредѣленія ихъ научныхъ названій.

⁴⁾ На десятиверстной картѣ колодезь этотъ по чему-то названъ Сасыкъ-кудукъ. По моимъ разспросамъ—колодезь у киргизъ такого названія не носятъ.

Утромъ, на разсвѣтѣ, напоивъ лошадей, мы выѣхали и часамъ къ 9 приблизились къ пресѣкающей путь, краснаго цвѣта, глиняной стѣнѣ сажень 20—25 вышиною, если не больше. Это былъ сѣверный край пустыни Бедпакъ-дала, которая рѣзко, стѣною возвышается надъ сопредѣльными сѣверными равнинами. Внизу у подъема видны нѣсколько промоинъ отъ стока внешнихъ водъ. Въ берегахъ этихъ промоинъ я замѣтилъ слои раковинъ¹⁾.

Возвышенная пустыня Бедпакъ-дала, судя по обнаженіямъ скалистой поверхности подъема, состоитъ изъ красныхъ глиняныхъ слоевъ, подъ которыми залегаютъ глинистые сланцы окрашенные въ красноватый цвѣтъ. Подъемъ съ равнины на возвышенность, не особенно крутой, извивается зигзагомъ, въ три перегиба и послѣ подъема, направо отъ дороги, видно короткое крутое ущелье, въ вершинѣ котораго четыре небольшихъ ключика, называемые Кендырлыкъ, съ прѣсной водой. Здѣсь мы сдѣлали привалъ, сварили обѣдъ и, напившись чаю, направились къ югу поперекъ пустыни. Пустыня Бедпакъ-дала²⁾ представляетъ равнину сѣро-бураго цвѣта съ рѣдкою порослью полыни и кое-гдѣ разбросанными кустиками низкаго кустарнаго растенія—Баялышъ.

Глинистая почва пустыни усыпана мелкою галькою. Дорога по ней уже не представляетъ гладкаго, ровнаго шоссе, а состоитъ изъ множества колеи—(слѣдовъ верблюжьихъ каравановъ) извивающихся и переплетающихся между собой. Эти колеи не всегда приходятся по ширинѣ колесъ экипажа и пока правящій лошадьми не примѣнитъ къ этой особенности,—безпокоятъ пассажира. Равнина такъ утомительна и безконечно ровна, что невольно является сравненіе ея съ замерзшимъ въ спокойномъ состояніи моремъ грязно-сѣраго цвѣта. Эта безотрадная пустыня, вслѣдствіе отсутствія воды почти вовсе лишена животной жизни. Мелкія птички встрѣчаются только въ недалекомъ разстояніи отъ ключей Кен-

¹⁾ Не могу простить себѣ того, что воображая найти тѣже раковины на обратномъ пути, я не взялъ ихъ съ собой; а на другихъ же окраинахъ пустыни раковинъ не встрѣчалъ.

²⁾ Чюль (безводное мѣсто), какъ ее называютъ обыкновенно сосѣдніе съ нею киргизы.

дырлыкъ, къ которымъ прилетаютъ на водопой изъ пустыни и копытчатые рябки (бульдрюкъ—*Sirrhaptes paradoxus* Pall.). Этихъ рябковъ я встрѣчалъ большими стаями близъ всѣхъ степныхъ колодезъ, и охотникъ съ хорошимъ ружьемъ можетъ разсчитывать на ихъ мясо во время своего степнаго путешествія.

Версть 35 отъ ключей Кендырлыкъ, по направленію къ р. Чу, въ правой сторонѣ отъ дороги, близъ караваннаго пути есть колодезь глубиною повидимому отъ 5 до 7 саж., называемый киргизами—Нугай-кудукъ (татарскій колодезь). До воды колодезь не доведенъ. По названію же надо полагать, что рылъ этотъ колодезь татаринъ, или, по крайней мѣрѣ, татаринъ платилъ за рытье колодца. Твердость же грунта пустыни и отсутствіе воды ближе Кендырлыкскихъ ключей, заставляеть удивляться челоуѣколюбивому стремленію этого татарина, соображая тѣ трудности, какія онъ встрѣчалъ при прорытіи колодца въ безводной пустынѣ. Версть 25 или 30 за Нугай-кудукомъ пустыня Бедпакъ-дала представляетъ такую же безотрадную равнину, какъ и между кл. Кендырлыкъ и названнымъ колодцемъ. Затѣмъ мѣстность принимаетъ слегка холмистый характеръ съ замѣтнымъ наклономъ къ югу, такъ что самый спускъ къ колодцу Чулакъ-эспэ, у котораго оканчивается на югѣ пустыня, очень незначителенъ и вовсе не представляетъ того скалистаго и обрывистаго характера, какъ у кл. Кендырлыкъ. Но все таки колодезь Чулакъ-эспэ лежитъ въ оврагѣ, какъ-бы въ высохшемъ руслѣ когда-то бывшей рѣки. Да и самое названіе *эспэ* киргизы присвоиваютъ сухимъ русламъ рѣкъ имѣющихъ какъ-бы подземное теченіе. Вода въ этихъ сухихъ руслахъ довольно близка отъ поверхности земли и колодца, вырытые въ нихъ, обыкновенно бываютъ обильны ею. Чулакъ-эспэ самый большой и богатій водою колодезь—изъ всѣхъ, встрѣчающихся отъ уроч. Токускенъ. Отверстіе его неправильно овальной формы и имѣетъ болѣе сажени сѣченія, по длинной оси. Въ глубину размѣры колодца значительно болѣе, какъ и у другихъ степныхъ колодезъ. Онъ также выложенъ сексеуломъ (*Haloxylon ammodendron*) и, если постоить съ полсутокъ безъ потребления, наполняется водою почти до краевъ (при 7-ми арш. глубинѣ). Вода въ

немъ совершенно прозрачная и содержитъ въ растворѣ очень незначительное количество солей, въ особенности—въ верхнемъ слоѣ, когда колодець полонъ. Въ глубинѣ же содержаніе солей увеличивается.

Съѣздъ на урочищѣ Бес-куланъ, на который я съѣхилъ, былъ назначенъ на 1-е сентября и къ этому числу мнѣ нужно было прибыть на мѣсто съѣзда, для того, чтобы не опоздать и не дать этимъ преимуществъ искамъ противной стороны: такъ какъ въ инструкціи для этого съѣзда было опредѣлено, что неявившіеся къ назначенному числу съѣзда, на указанное для него мѣсто, теряютъ право предъявлять иски и должны подвергнуться заочному рѣшенію суда бѣевъ по предъявленнымъ искамъ. Такимъ образомъ я пріѣхалъ на Чулакъ-эспе 28 августа и узнавъ, что уроч. Бес-куланъ находится отъ этого мѣста въ разстояніи дневнаго пути, пробылъ тамъ весь день 29 августа, поджидая своихъ оставшихъ киргизъ.

Во время этой дневки отдохнули и лошади; а я наблюдалъ за возвращавшимися съ лѣтнихъ стадами и караванами, пересѣкавшими голодную степь по разнымъ направленіямъ, такъ какъ дороги, пересѣкающія пустыню Беднакъ-дала, сходятся у колодца Чулакъ-эспе. Я видѣлъ, какое количество воды можетъ выпить не только верблюдъ, но даже киргизская овца, послѣ перехода черезъ безводную степь, во время перехода по которой она болѣе двухъ сутокъ не пила воды. Я увѣренъ, что не впаду въ ошибку, если скажу, что каждая овца выпила около ведра воды. Пастухи едва могли сдерживать стада свои для того, чтобы къ водопою они шли небольшими партіями: сколько можетъ помѣститься вокругъ поставленной у колодца колоды. Послѣ водопою стада ложились и отдыхали болѣе часа и только потомъ уже, послѣ отдыха, слѣдовали далѣе.

Выѣхавъ 30 августа по направленію къ уроч. Бес-куланъ, я направился внизъ по оврагу Чулакъ-эспе, пересѣкъ уголь громаднаго солонца Аштъ-Казаннынъ Улькунъ-соръ и объѣзжая безъ дороги разныя озерки и солонцы, приблизился, къ берегу р. Чу. Названный солонецъ, повидимому, питается подводнымъ теченіемъ Чулакъ-эспе (такъ какъ оврагъ Чулакъ-эспе какъ-бы впадаетъ

въ солонецъ, т.-е. приближается къ нему постепеннымъ наклономъ дна). Этому я приписываю значительную сырость почвы солонца, такъ что проѣздъ возможенъ былъ только по заранѣ избранному пробою направленію. Почва остальной части солонца была настолько вязка, что не выдерживала тяжесть лошади и подвергала ее опасности быть засосанною.

Къ руслу р. Чу я приблизился близъ могилы Бисары-батыря ¹⁾. Переѣхалъ-же р. Чу за могилами Чойбасъ, попробоваль-было чуйской воды, но какъ только взялъ ее въ ротъ, тотчасъ же и выплюнуть: такъ она была отвратительно солоная. По моему указанію, бывшіе со мною киргизы пробовали рыть колодцы, вдоль по берегу р. Чу, въ разныхъ разстояніяхъ отъ него, въ надеждѣ добыть воду съ меньшимъ содержаніемъ солей; но всѣ ихъ труды оказались напрасными. Вода показывалась хотя и совершенно прозрачная, безцвѣтная (а не бурога цвѣта, какъ въ руслѣ р. Чу), но съ такимъ содержаніемъ солей, которое дѣлало немислимымъ употребленіе ея въ пищу. Я разослалъ киргизъ на поиски озера съ менѣе соленою водою. Признаюсь, что поиски я рѣшилъ предпринять на счастье, не имѣя, повидимому, никакихъ основаній предполагать, что какое-либо изъ озеръ группы Саумаль-куль, въ которую впадаетъ р. Чу, будетъ содержать въ растворѣ менѣе соли, чѣмъ другія, сосѣднія. На наше счастье, поиски оказались удачнѣе, чѣмъ мы ожидали: нашлось озеро съ незначительно соленымъ вкусомъ воды и я близъ этого озера поставилъ свою дорожную палатку, а къ ночи могъ достать себѣ и курту, хотя продымленную и старую. Мнѣ было неизвѣстно сколько времени продлится съѣздъ, а потому я счелъ нужнымъ позаботиться о своемъ продовольствіи; для этого я послалъ поискать и купить барана у Туркестанскихъ киргизъ, кочевья которыхъ могли быть вблизи ²⁾. Баранъ былъ найденъ и заколотъ. Такъ какъ на мѣстѣ стоянки, безлюдной въ это время, приходилось очень экономно расходовать мясо, то я приказалъ часть барана сварить, а остальную разрѣзать на тонкія полосы и

¹⁾ На картѣ могила названа «Исары».

²⁾ У Туркестанскихъ киргизъ вообще скота мало и онъ дорогъ, по причинѣ близости городовъ: Туркестана и Чимкента.

повѣсить, для просушки, въ тѣни¹⁾. Приготовленное и высушенное такимъ способомъ мясо сохраняется безъ порчи долгое время и не имѣетъ противнаго вкуса; оно достаточно сохраняетъ свои питательныя свойства и даетъ хорошій наваръ.

Черезъ нѣсколько дней, когда съѣхалось на съѣздъ много киргизъ разныхъ уѣздовъ, табуны лошадей начали гонять на водопой въ то озеро, около котораго мы остановились. Вода такимъ образомъ нѣсколько разъ въ день мутилась и дѣлалась отъ этого солонѣе. Никакая очистка и фильтрованіе ея не могли уже уменьшить количества содержащейся въ ней соли и сначала у киргизъ, а потомъ у меня появилось разстройство желудка, принимавшее кровавыя формы.

17-го сентября я выѣхалъ съ уроч. Бес-куланъ обратно, избравъ для возвращенія другую, такъ наз. Уванасскую дорогу, черезъ пустыню Бедпакъ-дала.

Правымъ берегомъ р. Чу я возвращаться не хотѣлъ, боясь трудности переѣзда черезъ солонцы; да при томъ дорога была и дальше. Поэтому я направился лѣвымъ берегомъ р. Чу. Пришлось и здѣсь ѣхать безъ дороги. Путь оказался еще болѣе тяжелымъ, чѣмъ по правому берегу, потому что почва лѣваго берега р. Чу—песчаная съ глубокими и во многихъ мѣстахъ сыпучими песками, между песчаныхъ бугровъ, обросшихъ колючкою, джипгломъ и сексеуломъ. За уроч. Кокъ-мурунъ мы вѣхали въ мелкія заросли камыша. Тутъ мы встрѣтили три семьи кабановъ; сопровождавшіе меня киргизы съ крикомъ бросились въ погоню за ними, разумѣется безуспѣшно: отчасти вѣроятно и вслѣдствіе слабости лошадей изнуренныхъ полыннымъ кормомъ и горькосоленымъ питьемъ, которое дѣйствуетъ разслабляющимъ образомъ на лошадиные желудки. Одна семейка кабановъ, состоявшая изъ свиньи и трехъ поросятъ, видя опасность, бросилась въ островокъ густаго и высокаго камыша и скрылась въ немъ. Не смотря на то, что окружность островка едва-ли превышала сажень 25—30, кир-

¹⁾ Какъ мнѣ указать это извѣстный нашъ путешественникъ Н. М. Пржевальскій, снаряжавшійся, во время бытности моей въ Кульджѣ,—въ свою Лобнорскую экспедицію въ 1876 году.

киргизы должны были употребить много усилія, для того, чтобы выгнать изъ него кабановъ. Въѣхавъ въ густой островокъ всѣ боялись, такъ какъ были безоружны, а разъяренная свинья могла попортить ноги лошадей; на крики же кабаны не обращали, повидимому, никакого вниманія, тѣмъ болѣе, что островокъ былъ окруженъ киргизами. Когда же киргизы сгруппировались съ одной стороны островка и усилили этимъ свою атаку, то кабаны выскочили съ противоположной стороны и очень быстро скрылись въ густыхъ заросляхъ камыша.

Я переѣхалъ на правый берегъ р. Чу (по сухому, въ этомъ мѣстѣ, руслу ея) недалеко отъ холма Той-тюбе и остановился довольно рано на ночлегъ близъ оз. Бегеръ-куль, у самого подъема на возвышенную пустыню Бедпакъ-дала. Далѣе ѣхать было невозможно, такъ какъ ближайшимъ мѣстомъ остановки, по этой дорогѣ, были колодцы Уванасъ, поѣздка къ которымъ, въ этотъ день, могла-бы слишкомъ утомить нашихъ слабыхъ лошадей. Вода въ озерѣ Бегеръ съ замѣтнымъ содержаніемъ солей, такъ что чай не могъ заглушить непріятнаго, горькосоленаго вкуса ея.

Пустыня Бедпакъ-дала, между Бегеръ-кулемъ и колодцами Уванасъ, не представляетъ безконечной равнины, какъ по Кендырлыкскому пути. Уванасскій путь пересѣкается небольшими ложками, солонцами и имѣетъ даже возвышенности, хотя очень незначительныя¹⁾. Грунтъ Уванасскаго пути такой-же глинистый, какъ и Кендырлыкского; мѣстами же глинисто-солонцеватый (съ совершенно сухими во время моего проѣзда солонцами), усыпанный мелкою галькою. Вода въ колодцахъ Уванасъ оказалась тоже очень соленою и едва переносимою въ чай. На другой день мы пріѣхали на ночлегъ къ слѣдующему колодцу, по описываемому пути черезъ пустыню; колодецъ этотъ носить названіе „Бурю-тескенъ“, т.-е. вырытый волками. Вода въ колодцѣ Бурю-тескенъ далеко менѣе солона, чѣмъ въ Уванасѣ и Бегеръ-кулѣ²⁾.

¹⁾ Кызъ-имчекъ,—двѣчьги груди,—двѣ парныя, рядомъ стоящія круглой формы горки изъ глинистаго сланца, близъ которыхъ протекаетъ дорога, обходя ихъ съ восточной стороны.

²⁾ Близъ колодца Бурю-тескенъ встрѣчаются сексеуловныя заросли. Сексеулы въ нихъ хотя и небольшой, но вполнѣ годный для топлива.

Пустыня Бедпакъ-дала между колодцами Уванасъ и Соръ-булакомъ опять представляетъ безконечную равнину. За колодцемъ Бурю-тескенъ дорога раздваивается. Одна—караванная идетъ на сѣверо-востокъ, черезъ большой солонецъ Соръ-булакъ, а другая прямо на сѣверъ, къ зимовкамъ киргизъ Чуйской волости гонящихъ по этой дорогѣ свой скотъ (верблюдовъ, рогатый скотъ и овецъ) къ берегамъ р. Чу на зимовку. Передъ Соръ-булакомъ—спускъ съ возвышенной пустыни Бедпакъ-дала такого же характера, какъ и Кендырлыкскій; только онъ мнѣ показался нѣсколько покаче и ниже. Солонецъ Соръ-булакъ во время моего проѣзда былъ уже совершенно сухъ и блестѣлъ бѣлизною выступившихъ изъ почвы солей. Почва его настолько засохла и окрѣпла, что копыто лошади оставляло на немъ такой же слѣдъ, какъ и на сухомъ глинистомъ грунтѣ. За Соръ-булакомъ также отдѣляется отъ караваннаго пути дорога прямо на сѣверъ—къ зимовкамъ киргизъ въ окрестностяхъ р. Кокъ-тасъ. Тотчасъ-же за Соръ-булакомъ начинаются сексеуловыя заросли, которыя достигаютъ здѣсь 4 и даже 5 арш. вышины, при 8—9 вершковой толщинѣ у корня.

Это чрезвычайно плотное и твердое дерево—очень хрупко и сравнительно легко отламывается у корня, такъ что не надо вовсе большой силы, чтобы сломить дерево въ руку толщиной. Оно представляетъ драгоцѣнный матеріалъ—какъ топливо: легко загорается и отдѣляетъ почти столько-же тепла, какъ и каменный уголь. Небольшой костеръ, зажигаемый въ киргизской юртѣ для варки пищи и по окончаніи горѣнія покрытый пепломъ легко сохраняетъ огонь въ теченіи сутокъ. Раскаленные угли сексеула невозможно брать въ руку, какъ березовые, потому что они причиняютъ тотчасъ-же обжогъ.

Между Соръ-булакомъ и русломъ р. Джидели я встрѣчалъ нѣсколько табуновъ кулановъ. Одинъ косячокъ особей въ 40, какъ мнѣ показалось, неся въ карьеръ, повидимому, удаляясь отъ какой-то опасности¹⁾. Косячекъ этотъ остановился шагахъ въ 300 отъ меня и сталъ фронтомъ, вѣроятно, удивленный движеніемъ невиданнаго предмета—экипажа, запряженнаго лошадьми. Я сдѣлалъ нѣ-

¹⁾ Послѣ оказалось, что кулановъ испугала осычка ружья охотника-киргиза.

сколько выстрѣловъ изъ винтовки по куланамъ. Три первыхъ выстрѣла куланы выдержали въ наблюдательномъ положеніи, нисколько не пугаясь звуковъ выстрѣловъ; но увидѣвъ паденіе одного изъ своей среды, куланы перемѣстились. Затѣмъ, послѣ каждаго выстрѣла, куланы перемѣщались, описывая кругъ около экипажа въ 400—500 шаговъ радіусомъ*. Изъ этого косяка, стоя въ экипажѣ, я убилъ пять штукъ, къ великой радости киргизъ, считающихъ необыкновенно вкуснымъ непривлекательное для европейца мясо кулановъ.

Лошади, на которыхъ я ѣхалъ, еле тянулись, не смотря на частыя смѣны, чуть не на каждой верстѣ. Желудки ихъ настолько были разслаблены понынѣ и горько-соленой водой, что я не рѣшался требовать болѣе быстрой ѣзды.

На р. Джидели мы ночевали 19 сентября и тамъ были выставлены для меня свѣжія лошади. Около Джидели уже есть удовлетворительный подножный кормъ; да и вода р. Джидели, на вкусъ содержитъ едва замѣтные признаки солоноватости.

Отъ р. Джидели путь пролегаетъ по твердому глинистому грунту съ большою примѣсью гальки. Мѣстность пересѣкается холмами Чагылъ, покрытыми кварцемъ снѣжно-бѣлаго цвѣта.

Всѣ изображенныя по этому пути, на десятиверстной картѣ, рѣчки (Джидели, Каипынъ-кара-су, Аркалы-кара-су, Карасай съ своими верховьями) на самомъ дѣлѣ представляютъ сухія русла, по которымъ стекаютъ весеннія воды съ горъ. Во время же моего проѣзда, во второй половинѣ сентября, я въ нихъ, кромѣ небольшой продолговатой котловинки въ каменистомъ руслѣ р. Джидели, около котораго я останавливался¹⁾, ни капли воды не видѣлъ и самыя ложи этихъ періодическихъ рѣчекъ были покрыты травой.

Колодцы Мій-кайнарь, гдѣ я ночевалъ, въ день выѣзда, послѣ ночевки на р. Джидели, содержатъ прекрасную, совершенно прѣсную воду. Эти колодцы вырыты на мѣстѣ сильныхъ подземныхъ ключей. Теперь они затянуты полужидкимъ и топкимъ иломъ, поверхъ котораго течетъ изъ колодцевъ вода прозрачная и вкусная. Длинная палка уходитъ совершенно безпрепятственно въ

¹⁾ Это мѣсто питается подводными ключами.

иль. Киргизы рассказываютъ, что животное, попавшее случайно въ иль колодцевъ, засасывается имъ и не только само не можетъ выкарабкаться оттуда, но его невозможно и вытащить. Я полагаю, что расчистка этихъ колодцевъ должна значительно увеличить притокъ въ нихъ воды; это могло-бы принести большую пользу сосѣднимъ киргизамъ-джатакамъ, давъ имъ возможность заняться земледѣліемъ.

21-го сентября я добрался до горъ Кувлу (правильнѣе Ку-улу), покрытыхъ прекраснымъ подножнымъ кормомъ и ночевалъ на уроч. Ундыбайнынъ Акъ-чій, въ развилкахъ верховьевъ сѣвернаго притока р. Кара-сай. Въ сухомъ руслѣ оврага оказалось много колодцевъ съ весьма хорошей водой. Колодцы неглубоки: вода показывается даже на аршинной глубинѣ отъ поверхности русла. Въ этой мѣстности стоялъ цѣлый аулъ киргизъ, двигавшійся по направленію къ своимъ зимовкамъ.

Вообще въ сентябрѣ мѣсяцъ киргизы, зимующіе на р. Чу при-двигаются съ своими стадами къ пустынѣ Бедпакъ-дала и ожи-даются, въ недалекомъ отъ нея разстояніи, первой возможности перейти черезъ пустыню.

На слѣдующій день я переѣхалъ въ широкую долину р. Ата-су. Отъ р. Джидели, до спуска въ долину р. Ата-су дорога про-легаетъ по холмистой мѣстности, виолнѣ удобной для колеснаго движенія, какъ и весь пройденный мною обратный путь. Спуски и подъемы вездѣ настолько пологи, что нигдѣ не представляютъ затрудненій для колесной ѣзды.

Долина сухаго, въ это время, русла р. Ата-су покрыта густымъ чіемъ (*Lasiagrostis* sp.?) вѣрнымъ признакомъ близости подпочвенной воды. По р. Ата-су много киргизскихъ зимовокъ, построенныхъ изъ дерна. Около каждой зимовки кучи тезека (сухой скотскій по-метъ), приготовленнаго для топлива на зимнее время. До р. Са-ры-су я добрался, слѣдуя лѣвымъ берегомъ р. Ата-су.

Вл. фонъ-Гернъ.

г. Омскъ.

Февраль 1886 года.

Приложене къ описанію поѣздки Г. фонъ-Герна на ур. Бесъ-кулангъ.

МАРШРУТЪ

караваннаго пути отъ г. Акмолинска черезъ пески Джиты-
Конуръ и пустыню Бедпакъ-дала, до р. Чу.

Названія остановокъ и урочищъ.	Число верстъ
Отъ г. Акмолинска:	
Бродъ, чрезъ р. Нуру	24
логъ Талды-сай	34
оз. Чопты-куль	50
„ Тасъ-суать	30
„ Балтырь	40
уроч. Кара-агачъ	58
мог. Каибъ-ата	60
оз. Возгуль	20
кол. Кызылъ-эспе	75
„ Возгакъ	32
„ Бель-кудукъ	60
„ Джидели-кудукъ	20
„ у мог. Байбича	40
пески Саменъ-кумъ	28
кол. за песками	7
„ Табанъ-кудукъ	34
ключи Кендырлыкъ	23
кол. Чулакъ-эспе	80
перѣздъ чрезъ р. Чу	25
Всего	740

МАРШРУТЪ

пути отъ г. Акмолинска черезъ р. Ата-су и колодець
Уванасъ, до р. Чу.

Названіе остановокъ и урочищъ.	Число верстъ
ур. Аксенгиръ (бывшая почтов. ст.) . . .	35
„ Кубетей (тоже)	40
„ Нуринскій, или Куланъ (тоже) . . .	40
бродъ у Тленъ-Джартаса	44
оз. Баликты-Баятаръ	26
Куланъ-утмесъ (бывш. ст.)	27
Эскеней (тоже)	40
Перевздъ чрезъ Сары-су у мог. Копъ мула	27
„ „ р. Манака	20
„ „ „ Ата-су	52
уроч. Уидыбайнынъ Акъ-чій	40
логъ Кара-сай	22
колодцы Мій кайнаръ	30
логъ Каипъ-мергеннынъ-карасу	25
„ Джидели	42
солонецъ Соръ-булакъ	60
колодець Бурю-тескенъ	40
„ Уванасъ	46
оз. Бегеръ-куль	80
Перевздъ чрезъ р. Чу	12
Всего	748

КАРТА

Къ статье Б. фонъ Берновъ "Поездка на р. Чу через пустыню Бетпакъ-дала."

Масштабъ.

ОБЪЯСНЕНИЕ ЗНАКОВЪ

- Путь отъ г. Акмолинска до г. Туркестана.
- Путь Акмолинскаго уезда. Кав. фонъ Берновъ.
- Место полевни.
- Место Бес-Куланскаго отъезда.
- Заросли ия.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ БАРЛЫКСКОЙ ГОРНОЙ СТРАНЫ.

(Сообщеніе чл.-с. Р. ЗАКРЖЕВСКАГО, сдѣланное въ засѣданіи Отдѣла
20-го апрѣля 1887 г.)

Настоящій очеркъ есть результатъ топографическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ 1886 году, въ той части сѣверо-западной Чжунгаріи, которая непосредственно прилегаетъ къ нашей государственной границѣ и извѣстна подъ названіемъ Барлыкской горной страны.

Поводомъ къ этимъ работамъ послужили неоднократно возникавшія недоразумѣнія между китайскими и русскими пограничными властями при выясненіи границы тѣхъ земель, которыя въ силу протокола разграниченія 1883 года, генераль-маіора Фриде и сановника Шена, уступлены были въ временное владѣніе киргизъ русскихъ подданныхъ. Въ виду неоднократнаго заявленія со стороны Чугучакскаго консула о безпорядкахъ, возникающихъ по этому поводу на границѣ, временно-исправляющій должность Степного генераль-губернатора и командующаго войсками округа, генераль-лейтенантъ Бовковъ, поставивъ себѣ задачею содѣйствовать скорѣйшему прекращенію споровъ, счелъ необходимымъ собрать болѣе подробныя топографическія свѣдѣнія о горной странѣ Барлыка, преслѣдуя въ тоже время и цѣли чисто географическія. Эти послѣднія заключались въ пополненіи картографическимъ матеріаломъ этой малоизслѣдованной части Чжунгаріи.

Производство топографическихъ работъ поручено было мнѣ и классному топографу, титулярному совѣтнику Богданову. На насъ возлагалось: произвести глазомѣрную съемку долины р. Эмеля отъ пограничнаго знака Маниту до г. Дурбульджина съ прилегающею къ ней на югъ степью, а также восточной части горной страны Барлыка, хребта Джаира и долины рѣки Намынголь. Независимо отъ топографическихъ работъ,

II.

мнѣ поручено было опредѣленіе географическаго положенія важнѣйшихъ пунктовъ, лежащихъ въ районѣ указанныхъ топографическихъ работъ.

Обстоятельства, вызвавшія нашу командировку въ Барлыкъ, главнымъ образомъ послужили и причиной, недозволившей намъ вполне окончить возложенную на насъ задачу: китайскія власти, заинтересованные результатомъ окончанія возникшихъ недоразумѣній, бдительно слѣдили за ходомъ нашихъ работъ, а попытки наши дѣлать изслѣдованія за чертой спорныхъ земель возбуждали въ нихъ подозрѣніе въ желаніи съ нашей стороны захватовъ ихъ территоріи и вызвали ихъ протесты въ консульствѣ. Въ виду такого положенія дѣла, не желая возбуждать напрасныхъ дипломатическихъ усложненій, намъ оставалось покориться обстоятельствамъ и стѣснить рамки нашихъ работъ.

Класснымъ топографомъ г. Богдановымъ сняты были: сѣверная часть долины р. Эмеля по лѣвую сторону рѣки, течение рѣки Акъ-су и верховья ея, западные отроги хребта Уркашара, западная часть Джаирскихъ горъ и юго-восточная часть горъ Майли. Въ составъ моей съемки входитъ: сѣверный склонъ и восточная часть Барлыкскихъ горъ, долина р. Купъ и равнина Конуръ-обо, съ прилегающими къ нимъ южными склонами Барлыка и часть горъ Майли. Всего нами снято около 10,000 кв. верстъ глазомѣрно, а мною малымъ универсальнымъ инструментомъ и тремя хронометрами опредѣлено географическое положеніе 6-ти пунктовъ. Работы наши продолжались немного болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Вычисленіе сдѣланныхъ мной астрономическихъ наблюденій принялъ на себя геодезистъ, подполковникъ Ю. А. Шмидтъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ БАРЛЫКСКОЙ ГОРНОЙ СТРАНЫ.

Часть китайской территоріи, ограниченная съ сѣвера р. Эмель, съ востока Богдоханскимъ путемъ, съ юга—хребтомъ Майли, а на западѣ прилегающая къ нашей государственной границѣ известна подъ общимъ названіемъ Барлыкской горной страны.

Обширная площадь этихъ земель, лежащая въ предѣлахъ $45^{\circ} 30'$ и $46^{\circ} 40'$ сѣверной широты и между 52° и 53° восточной долготы, отъ Пулкова, состоитъ изъ группы высокихъ Барлыкскихъ горъ, части слабо-сочлененныхъ съ ними горъ Майли и прилегающихъ къ этимъ горамъ пространныхъ долинъ.

Въ административномъ отношеніи эти земли входятъ въ составъ Тарбагатайскаго округа Илійской провинціи. Управление округа и резиденція губернатора (хебей-амбана) находится въ городкѣ Дурбульджинѣ, лежащемъ на рѣкѣ Эмели въ 65-ти верстахъ отъ бывшаго окружнаго города Чугучака и въ 83-хъ верстахъ отъ русскаго укрѣпленія Бахтовъ.

Наиболѣе существенную часть всего участка составляютъ Барлыкскія горы. Эти горы по своему географическому положенію, какъ-бы служатъ соединительнымъ звеномъ Тяньшанской и Тарбагатайской горныхъ системъ, но Алакульская впадина, продолженіемъ которой служить низменность оз. Эби-нора и рѣзкій обрывъ восточной оконечности хребта Алатау слишкомъ обособляютъ этотъ послѣдній отъ Барлыкскихъ горъ, тогда какъ съ другой стороны, сочлененіе этихъ горъ съ горами Майли-Джаиръ, а этихъ послѣднихъ, хотя въ слабой степени, съ горами Уркашаръ дѣлаютъ естественнымъ предположеніе, что Барлыкскія горы принадлежатъ къ Тарбагатайской горной системѣ.

Границами собственно Барлыка служатъ: на сѣверѣ солонцеватая и болотистая равнина лѣваго берега рѣки Эмели, на восто-

кѣ—рѣчка Сары-хулсинъ, на югѣ—рѣка Купъ, возвышенная равнина Конуръ-обо и р. Теректы-кусакъ, а на западѣ—Алакульская равнина.

Вся масса Барлыкскихъ горъ не имѣетъ рѣзко опредѣленнаго характера: это скорѣе узель, нежели хребетъ. Если провести ломаную черту отъ возвышенія Кіикъ къ высотѣ Акъ-чеко и далѣе на гребень Керъ-тау, а отсюда къ восточной оконечности горъ, то она распредѣлитъ теченіе водъ на сѣверъ, западъ и югъ, но тѣмъ не менѣе общимъ резервуаромъ для принятія влаги, стекающей со склоновъ Барлыка, служить оз. Ала-куль.

Продольная ось всего возвышенія лежитъ ближе къ южному склону горъ, въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ; на этой оси находятся высшія точки поднятія: вершины гребня Керъ-тау, въ изсѣченіяхъ котораго снѣгъ не таетъ въ продолженіи всего лѣта, судя по нѣкоторымъ даннымъ, достигаютъ высоты около 8.000 фут. Отъ гребня Керъ-тау, какъ отъ общаго узла, отдѣляются въ разныхъ направленіяхъ мощные отроги, обособленные глубокими, но узкими долинами.

Сѣверные и западные склоны Барлыкскихъ горъ рѣзко отличаются отъ ихъ южнаго склона: первые обладаютъ большимъ и разнообразнымъ расчлененіемъ, тогда какъ южный склонъ имѣетъ видъ хребта и отдѣляетъ отъ себя лишь незначительные и короткіе отроги. Это, въ свою очередь, обуславливаетъ большую доступность этихъ горъ съ сѣверной и западной стороны.

Западные отроги долиной р. Тасты дѣлятся на двѣ части. Сѣверная часть, выдающаяся къ западу, состоитъ изъ широкой плоской возвышенности, бѣдно орошенной, но богатой хорошими кормами, тогда какъ въ южной части преобладаютъ узкіе, почти обнаженные, каменистые хребты, глубокія долины, раздѣляющія ихъ обильно орошаются горными ручьями и рѣчками, а сѣверные склоны хребтовъ покрыты лѣсомъ.

Бывшая китайская пикетная дорога, служащая нынѣ пограничной чертой съ Китаемъ, отмежевываетъ къ Россіи только часть западныхъ отроговъ, лежащихъ къ сѣверу отъ р. Тасты, къ югу же отъ этой рѣки въ наши предѣлы входятъ лишь самыя незна-

чительныя части склоновъ Барлыка, такъ какъ государственная граница проходитъ здѣсь почти у подножія горъ.

Кромѣ общаго названія „Барлыкъ“ ко многимъ выдающимся высотамъ и частямъ горъ мѣстные киргизы приурочили особые названія. Изъ этихъ урочищъ болѣе извѣстны слѣдующія: широкій и плоскій отрогъ, выдвинувшійся далеко къ сѣверу, назыв. Кіикъ-тау, а слабо соединенная съ нимъ группа холмовъ, лежащая у береговъ р. Эмели противъ пограничнаго знака Маниту назыв. Тюлькуле; обширное холмистое плоскогоріе, лежащее къ сѣверу отъ рѣки Каинды носить названіе Арасанъ-джетасы: урочище это есть самая выдающаяся къ западу часть Барлыкскихъ предгорій, оно пересѣкается р. Цаганъ-тагой и находится въ русскихъ предѣлахъ. Это урочище знаменито своими горячими источниками, температура одного изъ нихъ доходитъ до 39° R.

Высоты между р.р. Тасты и Теректы извѣстны подъ названіемъ Бель-азекъ: каменистыя горы эти по большей части лишены подножнаго корма, изрѣзаны глубокими щелями и даютъ начало многимъ рѣчкамъ, въ верховьяхъ которыхъ растетъ строевой лѣсъ. Всѣ-же второстепенные отроги носятъ названія, тождественныя съ названіями рѣчекъ, ихъ орошающихъ.

Западные склоны Барлыка даютъ начало слѣдующимъ рѣчкамъ:

Самая многоводная—Цаганъ-тогой, истоки которой лежатъ въ срединѣ горъ, вблизи плоской вершины Абъ-чеко; р. Каинды-булакъ, начало которой тоже далеко въ горахъ, принимаетъ нѣсколько незначительныхъ ручьевъ, бѣгущихъ съ горъ Бель-азекъ; въ этихъ же горахъ находятся источники рѣчекъ: Дулаты (Бурханъ), Пченды, Ацилы и Чурчуть; рѣчки Теректы и Суюнъ, въ долинахъ которыхъ растетъ лучшій строевой лѣсъ, дополняютъ орошеніе западныхъ склоновъ. Рѣка Теректы-кусакъ, отдѣляющая юго-западные предгорья Барлыка отъ сѣверо-западныхъ склоновъ Майли, беретъ начало на возвышенной равнинѣ Конуръ-обо изъ болотъ.

Въ общемъ, западная часть Барлыкскихъ горъ пользуется достаточнымъ орошеніемъ, но большинство упомянутыхъ рѣчекъ маловодны и по выходѣ на долину теряются въ наносахъ; только Цаганъ-тогой весною достигаетъ озера Алакуля.

У подножія горъ въ долинахъ р.р. Паганъ-тогой, Тасты, Пченды, Чурчуть и Кепели есть много мѣстъ удобныхъ для хлѣбопашества, но положеніе государственной границы отдѣляетъ къ Китаю большую часть этихъ угодій, а главное—верховья оросительныхъ рѣчекъ.

Сѣверные отроги Барлыкскихъ горъ, лежащіе между р. Карабура и проходомъ Чолакскимъ, оканчиваются очень круто; они изрѣзаны глубокими лощинами, каменисты, покрыты осыпями и весьма тощей растительностью, состоящею изъ колючихъ травъ и кустарниковъ.

Крутыя высоты между р. Карабура и ручьемъ Ргайли назыв. Азнабай; далѣе къ востоку до прохода Алтынъ-эмельскаго горы извѣстны подъ назв. Саръ-нохай; часть Барлыкскихъ горъ между проходами Алтынъ-эмельскимъ и Чолакскимъ носятъ названіе Аюлы. Подножія упомянутыхъ крутыхъ отроговъ отдѣляются отъ равнины непрерывнымъ рядомъ невысокихъ холмовъ: холмы эти суть или позднѣйшіе наносы или продуктъ разрушенія каменныхъ породъ, составлявшихъ нѣкогда неширокую террасу съ крутымъ склономъ къ равнинѣ.

Возвышенности, къ западу отъ р. Карабура отличаются пологими склонами, широкими, по большей части, гладкими вершинами и обиліемъ подножнаго корма.

Постепенное пониженіе Барлыка къ востоку оканчивается узкой полосой горъ подъ названіемъ Каранынъ-тау: слѣдуя общему направленію всего поднятія, эта часть Барлыкскихъ горъ по своему строенію ничѣмъ въ сущности не отличается отъ главной массы, съ которою она находится въ общей связи.

Изъ рѣчекъ, берущихъ начало на сѣверныхъ склонахъ, болѣе замѣчательна Карабура (Аръ-яманту). Она получаетъ начало въ самой срединѣ горъ, принимаетъ въ себя много мелкихъ горныхъ рѣчекъ и отличается многоводіемъ. По выходѣ изъ горъ, она не теряетъ воды до самыхъ низкихъ мѣстъ Эмельской долины, но р. Эмель она не достигаетъ, оканчивая свое теченіе въ наносахъ гравія и песку, лежащихъ на границѣ области эмельскихъ чіевъ. Карабура въ горахъ проходитъ въ узкой извилистой долинѣ съ

крутыми каменистыми склонами; на днѣ долины много травянистой растительности, различныхъ кустарниковъ и отдѣльныхъ деревьевъ осины и тополя довольно крупныхъ размѣровъ.

По выходѣ изъ горъ каменистое русло рѣки лежитъ въ глубокой ложинѣ съ крутыми боками, изрѣзанными глубокими арыками. Здѣсь быстрая рѣчка въ лѣтнее время неглубока, переправа по ней безпрепятственна, но спускъ въ ложину крутой, не вездѣ удобный.

Рѣчка Кусакъ (Чибсаты) образуется изъ двухъ горныхъ рѣчекъ: Джангысы и Чагырь. Тамъ, гдѣ эти рѣчки текутъ между пологими склонами, много сѣнокосныхъ мѣстъ и пахатныхъ участковъ.

Рѣчка Алтынъ-эмель, берущая начало въ проходѣ того-же названія, и рѣчка Байбиче, по берегамъ которой много змѣиныхъ гнѣздъ, въ сущности незначительны. Кромѣ того съ этихъ склоновъ Барлыка и его восточной части Каранынъ-тау сбѣгаетъ на долину нѣсколько горныхъ ручьевъ и ключей, но, покинувъ горы, они вскорѣ теряютъ воду въ своихъ каменистыхъ руслахъ.

Отъ подножія сѣверныхъ отроговъ до области чіевъ, лежащихъ по берегу р. Эмель, тянется обширная, слегка наклонная къ сѣверу равнина. Она по направленію съ сѣвера на югъ пересѣкается глубокими лощинами, оврагами, образовавшимися отъ размывовъ арыковъ и руслами временныхъ потоковъ. Почти лишенная травянистой растительности, почва равнины состоитъ изъ глины и песка, перемѣшанныхъ съ обломками сосѣднихъ горъ. Но пустынный характеръ этой мѣстности, обусловленный недостаткомъ кормовыхъ травъ, восполняется плодородіемъ почвы. Широкая полоса этой равнины, лежащая у подножія горъ отъ р. Кусакъ и до пик. Сары-хулсынъ, во многихъ мѣстахъ носить слѣды осѣдлой жизни и земледѣлія, чему свидѣлствуютъ размывы арыки, оросительныя канавки и разбросанныя по равнинѣ развалины хотюнскихъ тамовъ (фанзъ): судя по уцѣлѣвшимъ остаткамъ, многіе изъ этихъ тамовъ отличались благоустройствомъ, были обсажены деревьями, снабжены водоемами и соединены между собой колесными путями, слѣды которыхъ видны и по-нынѣ, а на р. Карабура была кумирня.

Послѣ дунганскаго возстанія мѣстность эта обратилась въ пустыню. Въ настоящее время киргизы распахируютъ небольшіе участки вблизи горъ по берегамъ рѣчекъ, а китайцы лишь три года назадъ возобновили распахи по лѣвому берегу р. Кара-буры, но всего около 150 десятинъ.

Южная сторона Барлыкскихъ горъ отъ пикета Сары-хулсынъ до р. Лангутель имѣетъ видъ хребта съ крутымъ паденіемъ и короткими поперечными долинами, но далѣе къ западу характеръ мѣстности измѣняется: хребетъ высылаетъ болѣе длинныя отроги, оканчивающіеся холмистыми предгоріями. Предгорья эти состоятъ изъ узкихъ уваловъ разобщенныхъ глубокими лощинами съ тощей травянистой растительностію; хребты уваловъ иногда каменисты, а склоны ихъ покрыты острымъ щебнемъ. На югъ эти предгорія оканчиваются обрывомъ, тогда какъ на западѣ онѣ переходятъ въ узкую холмистую гряду Улькунъ Тасыркай, отдѣляющую наклонную равнину Кара-сай отъ равнины Конуръ-обо.

Противулежащія этой мѣстности склоны горъ Майли также высылаютъ сюда свои предгорія, имѣющія тождественный характеръ; такимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ получилась связь незначительныхъ отроговъ Барлыка и Майли, а на линіи ихъ соединенія образовалось глубокое ущелье, по дну котораго пролагаетъ путь быстрая рѣка Купъ. Бока ущелья состоятъ изъ обозначенныхъ скалъ, а дно его покрыто хорошей травой.

Это слабое сочлененіе горъ Майли съ горами Барлыкскими съ одной стороны замыкаетъ на западѣ долину р. Купъ, а съ другой отдѣляетъ эту послѣднюю отъ возвышенной равнины Конуръ-обо.

Далѣе къ западу характеръ южнаго склона Барлыкскихъ горъ снова измѣняется: пологія предгорія постепеннымъ повышеніемъ къ сѣверо-западу переходятъ въ крутыя и скалистыя горы Кара-сай, а эти послѣднія сливаются съ хребтомъ Керъ-тау, достигающимъ въ этой части наибольшей высоты.

Кромѣ Керъ-тау на сторонѣ южнаго склона изъ общаго хребта выдѣляются слѣдующія высоты: Аюлы, Байдынъ-кара-чеку, Куу-карагай и Саръ-камыръ. На южныхъ крутыхъ склонахъ двухъ послѣднихъ сопокъ есть немного строеваго сосноваго лѣса.

Южная сторона Барлыкских горъ небогата орошеніемъ. Отъ пикета Сары-хулсынъ до прохода Алтынъ-эмельскаго, на протяженіи почти 30 верстъ встрѣчаются только четыре незначительныхъ ручья: Талды-булакъ, Акъ-таъ, Джаксылыкъ-бастау и Тасакпай. Но далѣе къ западу постепенно возвышающіеся и удлинненные отроги порождаютъ болѣе обильныя водой рѣчки, изъ которыхъ р.р. Коше и Койгельды служатъ главными притоками р. Купъ. Рѣчка Лангутель съ притокомъ Куу-карагай, пока русло ея лежитъ въ предгоріяхъ, довольно многоводна, но съ выходомъ на долину быстро лишается этого качества и теряется въ наносахъ, только глубокая промоина, достигающая сухаго русла р. Купъ, указываетъ на путь ея въ весеннее время.

Не смотря на скудость орошенія, южные склоны Барлыкскихъ горъ богаче травянистой растительностію, нежели сѣверные: близости рѣчекъ, родниковъ и у подножія горъ встрѣчаются значительные участки, покрытые растительнымъ слоемъ. Въ настоящее время эти мѣста представляютъ богатые сѣнокосы, хотя въ этомъ смыслѣ ими никто не пользуется.

Центральная часть Барлыкскихъ горъ состоитъ изъ большихъ продольныхъ и поперечныхъ хребтовъ, боковые склоны которыхъ, состоящіе по большей части изъ обнаженнаго камня, трудно доступны и покрыты осыпями. Растительность боковыхъ склоновъ состоитъ изъ мелкихъ колючихъ кустарниковъ и только на небольшихъ каменистыхъ площадкахъ и на днѣ мелкихъ лощинъ, слегка прикрытыхъ тонкимъ землистымъ слоемъ, встрѣчается тощій кипецъ; тогда какъ, по большей части, плоскія и широкія вершины хребтовъ имѣютъ округлое холмистое очертаніе и почти сплошь покрыты мягкой травой и кипцемъ. Узкія долины глубоки, извилисты, а иногда отвѣсные бока ихъ образуютъ дикія ущелья.

О геогностическомъ строеніи Барлыкскихъ горъ пока еще не имѣется никакихъ свѣдѣній, а потому не дѣлая выводовъ и обобщеній, не лишне будетъ указать на тѣ особенности строенія этихъ горъ, которыя болѣе рѣзко бросались въ глаза при бѣгломъ обзорѣ мѣстности.

Преобладающими породами восточной части горъ суть глини-

стые сланцы. Темно-бурый глинистый сланецъ, изъ котораго преимущественно слагаются сѣверные отроги горъ, имѣетъ обширное распространение и составляетъ мощную породу. Въ руслахъ рѣчекъ сѣвернаго склона встрѣчается множество обломковъ, принадлежащихъ къ различнымъ кристаллическимъ породамъ. На днѣ ущелій, далеко въ глубинѣ горъ попадаются большіе куски сѣраго и красноватаго гранита, не имѣющіе ничего общаго съ породами, составляющими бока ущелья. Повидимому, тѣ и другіе занесены сюда изъ верхнихъ областей горъ, такъ какъ въ нижнихъ частяхъ сѣвернаго склона обнаженій этихъ породъ не замѣчено. На правомъ берегу рѣчки Алтынъ-эмель, у выхода ея изъ прохода, встрѣчается много окаменѣлостей. Они заключены въ сланцевой породѣ темно-бураго цвѣта и состоятъ изъ червеобразныхъ суставчатыхъ и мелкихъ лучистыхъ раковинъ. Между ними нерѣдко попадаются отпечатки и части большихъ раковинъ, принадлежащихъ къ разряду трилобитовъ. Пласты, заключающіе въ себѣ окаменѣлости, лежатъ на поверхности горъ въ наклонномъ положеніи.

Въ обнаженіяхъ южныхъ склоновъ встрѣчается большее разнообразіе горныхъ породъ. Глинистые сланцы, составляющіе преобладающую породу сѣверной части горъ, въ южной—выступаютъ лишь на незначительной высотѣ. Въ болѣе высокихъ частяхъ горъ обнаженія состоятъ изъ сіенита, слюдистаго сланца, сѣраго мелкозернистаго и краснаго гранита: послѣдняя порода составляетъ гребни отроговъ, лежащихъ между проходами Джаксылыкскимъ и Алтынъ-эмельскимъ. Скалы, составляющія ущелье рѣчки Купъ, состоятъ преимущественно изъ порфировъ. Въ предгоріяхъ, по соседству р. Купъ, между сланцами встрѣчаются въ видѣ скалистыхъ бугровъ обнаженія плотной конгломератовой породы, состоящей изъ мелкихъ зеренъ разноцвѣтныхъ минераловъ. Болѣе выдающіеся возвышенія предгорій между р.р. Лангутель и Койгельды состоятъ изъ известняковъ. На хребтахъ высокихъ отроговъ между р.р. Койгельды и Коше выступаютъ песчанники и грубые конгломераты, основная масса которыхъ рыхла и землиста.

О мѣсторожденіяхъ полезныхъ ископаемыхъ трудно судить по

тѣмъ сбивчивымъ показаніямъ, которыя давали проводники. По словамъ ихъ, на западной сторонѣ Барлыкскихъ горъ, вблизи развалинъ бывшаго китайскаго пикета Барлыкъ остались слѣды золотыхъ приисковъ, такіе-же заброшенные нынѣ приiski были въ горахъ Майли и въ Джаирѣ. Въ окрестностяхъ соп. Акъ-чеко, по словамъ киргизъ, есть мраморъ; но показаній этихъ провѣрить не удалось. Попытки раскопокъ каменнаго угля встрѣчаются между р.р. Кой-гельды и Коше; здѣсь на берегу безымяннаго ручья есть нѣсколько неглубокихъ, уже засорившихся ямъ съ остатками блестящаго и легкаго каменнаго угля.

Барлыкскія горы отдѣляются отъ сосѣднихъ съ ними горъ Майли рядомъ обособленныхъ между собою равнинъ.

Окаймленная со всѣхъ сторонъ пологими горами, возвышенная равнина Конуръ-обо, при средней ширинѣ около 8 верстъ, простирается въ длину на 15 верстъ. Въ восточной части ея находится небольшой перегибъ, служащій водораздѣломъ, а въ западной—значительная болотная впадина. Поверхность равнины, по большей части, покрыта наносами съ сосѣднихъ горъ, состоящими изъ мелкаго щебня, гравія и песка и только въ наиболѣе низкихъ частяхъ ея выступаютъ солонцеватыя глины.

Не смотря на скудную травянистую растительность въ большей части равнины, мѣстность эта искони привлекала къ себѣ кочевниковъ, чему служатъ доказательствомъ разбросанные повсюду большіе и малые курганы (обо) и много киргизскихъ могилъ: умѣренная лѣтняя температура, зависящая отъ абсолютной высоты (около 4500 ф.), обиліе хорошихъ пастбищъ въ сосѣднихъ горахъ и, лежащій въ западной ея части, обширный сазъ дѣлають эту равнину очень удобной для лѣтнихъ стойбищъ киргизъ.

Всегда покрытая свѣжей и мягкой зеленью, отчасти, солонцеватая поверхность саза пересѣкается свѣтлыми жилками прѣсныхъ ручейковъ, появляющихся на южной окраинѣ болота: ручьи эти берутъ начало въ горахъ Майли, но нѣкоторые изъ нихъ не достигаютъ саза, а проложивъ свои русла, проникають до глинъ, вмѣстѣ съ которыми и выходятъ на дневную поверхность. Въ весеннее время размокшая поверхность саза дѣлаеть его непрохо-

димымъ, но лѣтомъ здѣсь всегда можно встрѣтить громадныя отары пасущихся барановъ.

Равнина Конуръ-обо на сѣверо-западѣ имѣетъ выходъ на равнину Кара-сай, лежащую у подножія хребта Керъ-тау, а на востокѣ—ущельемъ соединяется съ долиною р. Купъ.

При легкомъ склонѣ къ сѣверо-востоку долина Купъ простирается въ длину на 50 верстъ, а наибольшая ширина ея на параллели пикета Толу достигаетъ 20 верстъ. Въ юго-западной части поверхность долины покрыта дрсвой, мелкимъ щебнемъ и почти лишена подножнаго корма, только въ небольшихъ логахъ, составляющихъ продолженіе горныхъ лоцинъ встрѣчается мелкій кипецъ. Въ среднихъ частяхъ она также бѣдна травянистой растительностію, а почву ея составляетъ бѣлесоватая глина, перемежающаяся съ обломками сосѣднихъ высотъ. Здѣсь у подножія горъ, по-близости ручьевъ, китайскіе киргизы распахивають незначительныя участки, но развалины тамовъ и слѣды размытыхъ арыковъ свидѣтельствуютъ о бывшихъ здѣсь прежде значительныхъ посѣвахъ. Далѣе къ востоку содержаніе въ глинѣ обломковъ и гальки постепенно уменьшается, почва дѣлается плотнѣе и слегка прикрыта растительнымъ слоемъ; жидкая трава, покрывающая эту часть равнины на видъ не особенно привлекательна, но, по свидѣтельству киргизъ, обладаетъ питательностію.

Въ лѣтнее время долина Купъ необитаема. Здѣсь лишь изрѣдка можно встрѣтить одиночныхъ пѣшихъ киргизъ, робко пробирающихся у подножія горъ: эти бѣдняки, занимающіеся поливомъ убогихъ пашень, завидѣвъ издали конныхъ людей, тотчасъ бросаютъ работу и убѣгаютъ въ горы, карабкаясь на кручи, недоступныя для всадника. Такое явленіе можно встрѣтить во всемъ Барлыкскомъ районѣ, оно вызывается господствующими здѣсь грабѣжами: недостаточный надзоръ китайскихъ властей съ одной стороны, а съ другой—крайняя неопредѣленность этой мѣстности по отношенію къ русской и китайской администраціи служатъ причиною, что здѣсь шайки иногда въ сто человѣкъ производятъ свои операціи почти ввиду китайскихъ пикетовъ.

Въ зимнее время долина Купъ въ нижнихъ частяхъ нѣсколько

оживляется. Въ это время сюда сгоняются большіе табуны лошадей: снѣгу здѣсь выпадаетъ мало, и, благодаря особенной питательности здѣшняго корма, захудалыя лошади быстро поправляются.

Долина Купъ рѣкой того-же названія дѣлится продольно на двѣ почти равныя части. Эта рѣчка беретъ начало на сѣверныхъ склонахъ горъ Майли; въ горахъ она незначительна, а при выходѣ на равнину Конуръ-обо совершенно теряется въ своемъ руслѣ; но пройдя скрытымъ путемъ 7-мь верстъ, она снова появляется въ томъ мѣстѣ, гдѣ русло ея, сдѣлавъ крутой поворотъ къ востоку, входитъ въ каменистое ущелье, лежащее между отрогами Барлыка и Майли. Здѣсь почти одновременно въ нее вливаются слѣва—Буруль-байталъ, а справа—Коше. Ущельемъ она протекаетъ 25 верстъ, на этомъ пространствѣ еѣ пополняютъ небольшіе ручейки. Она неглубока, но многоводна; дно ея каменисто, а плоскіе берега покрыты зеленѣющими густыми травами. Съ выходомъ изъ ущелья она нѣкоторое пространство течетъ въ глубокой лощинѣ съ крутыми боками и въ глинистыхъ обрывахъ, но далѣе—лишается береговъ, блуждаетъ, разливается на рукава, которые переплетаясь между собой, нерѣдко образуютъ глубокіе промоины и, наконецъ, теряется въ наносахъ мелкой гальки. Въ нижнихъ частяхъ р. Купъ представляетъ сухое русло, которое служить въ весеннее время стокомъ водъ юго-восточнаго склона Барлыка и сѣверо-западнаго—Майли.

Долина Купъ въ нижнихъ частяхъ имѣетъ два выхода: на востокъ она переходитъ въ обширную равнину, лежащую между хребтами Джаиръ и Уркашаръ, а на сѣверѣ—соединяется съ Эмельской долиной съ помощію узкой тѣснины. Тѣснина эта, ограниченная съ запада горами Каранынь-тау, а съ востока пологими предгорьями Уркашара, орошается р. Сары-хулсынъ.

Рѣка Сары-хулсынъ есть продуктъ подпочвеннаго стока водъ р.р. Дулаты и Байченды, имѣющихъ верховья въ Джаирѣ, и р. Купъ: помянутыя рѣчки въ среднихъ и нижнихъ своихъ частяхъ представляютъ сухія русла, которыя сходятся въ тѣснинѣ, но здѣсь изъ двухъ глубокихъ ямъ воды снова выходятъ на поверхность и сразу образуютъ значительную рѣчку.

Вдоль тѣснины проходить Богдоханскій путь изъ Чугучака и Дурбульджина въ г. Шихо, а въ срединѣ ея, на р. Сары-хулсынѣ, расположенъ китайскій пикетъ того-же названія.

Пикетъ Сары-хулсынѣ, благодаря обилію лежащихъ по сосѣдству его пахатныхъ угодій и средоточию сходящихся къ нему кочевыхъ дорогъ, до паденія Чугучака, былъ очень оживленнымъ и многолюднымъ мѣстомъ, но въ настоящее время лишь груды развалинъ, да покинутыя пашни свидѣтельствуютъ о прежнемъ значеніи этого пункта. Убогая мазанка среди этихъ развалинъ въ настоящее время служитъ почтовымъ домомъ и пріютомъ для нѣсколькихъ китайскихъ солдатъ, которые, помимо службы, обрабатываютъ небольшіе участки подъ пшеницу, просо и отчасти макъ.

По берегамъ арыка, отведеннаго изъ рѣчки на 15 верстъ, къ урочищу Сары-итъ, есть сѣнокосные участки, а на пологихъ горахъ Джельте-кара много подножнаго корма. Топливо въ изобиліи въ сосѣднихъ лощинахъ горъ Караньянъ-тау.

Лежащая къ сѣверу отъ Сары-хулсынской тѣснины, дельтеобразная полоса аллювія, постепеннымъ, весьма пологимъ склономъ переходитъ въ равнину, составляющую часть Эмельской долины. Эта равнина, при наибольшей ширинѣ около 25-ти верстъ, ограничена на югъ чертой наносовъ Барлыкка, а на сѣверѣ берегомъ р. Эмель.

Поверхность равнины, по большей части, имѣетъ глинисто-солонцеватую почву, поросшую чіемъ; между чіями встрѣчаются большія пространства, гдѣ глины прикрыты растительнымъ слоемъ, слегка болотистымъ. Эти части равнины, покрытыя густой мягкой травой, представляютъ большіе сѣнокосные участки. Но однообразіе характера этой равнины болѣе всего нарушается теченіемъ р. Акъ-су.

Вершина Акъ-су лежитъ въ сѣверо-западномъ склонѣ хребта Уркашара. Недалеко отъ пикета Курте Акъ-су сливается съ р. Умѣте, берущей начало въ Джаирѣ и разсѣкающей невысокія горы Джельте-кара. У пикета Курте Акъ-су пересѣкаетъ Богдоханскій путь и направляется къ западу на сліяніе съ р. Эмель.

Среднее теченіе Акъ-су лежитъ въ области чіевъ, здѣсь она до-

вольно многоводна, а быстрое теченіе ея, подмывая глинистую почву, образуетъ крутые береговые яры, но затѣмъ на протяженіи около 25 верстъ она проходитъ узкой полосой болотъ, покрытыхъ камышами, дѣлясь на рукава. Въ нижнихъ частяхъ рѣка эта образуетъ рядъ глубокихъ промоинъ со стоячей водой и, наконецъ, теряется безслѣдно въ пескахъ Саръ-камысь, не достигнувъ рѣки Эмель верстъ на 12.

Въ лѣтнее время, описываемая часть Эмельской долины, представляетъ необитаемую пустыню и, къ тому же безводную, въ смыслѣ пригодности здѣшней воды для питья: хорошихъ, глубокихъ колодцевъ здѣсь нѣтъ, встрѣчающіеся на каждомъ шагѣ чашеобразные водоемы наполнены соленой и затхлою водой; только у зимовки Чангобая, въ хрящеватомъ грунтѣ, лежащемъ непосредственно подъ нетолстымъ растительнымъ слоемъ, вырытъ неглубокой колодезь съ прѣсной водой. Но съ наступленіемъ осени эта мѣстность оживляется: мягкая зима, обиліе травъ и солончаковыхъ растений, множество колючихъ кустарниковъ и камыша, служащихъ хорошимъ топливомъ, привлекаетъ сюда на зимнія стойбища киргизъ, кочующихъ лѣтомъ въ Барлыкскихъ горахъ.

Среднее теченіе р. Эмель, т.-е. часть ея, лежащая въ предѣлахъ между пикетами Сетеръ и пограничнымъ знакомъ Маниту, служить сѣверной границей разсматриваемаго участка.

Р. Эмель образуется изъ двухъ большихъ рѣчекъ: Акъ-эмель и Кара-эмель. Истоки ихъ лежатъ вблизи одинъ отъ другаго, въ сѣдловинѣ, служащей связью высотъ Коджуръ съ хребтомъ Уркашаръ. Обѣ названныя рѣчки, протекая въ юго-западномъ направленіи, огибаютъ горы Коджуръ и Джилантиль, а въ 96-ти верстахъ отъ истока р. Акъ-эмель сливается съ Кара-эмель, образуя одну многоводную рѣку. Въ 10-ти верстахъ выше пикета Сетеръ р. Эмель круто поворачиваетъ на западъ и въ этомъ направленіи течетъ до бывшаго пикета Маниту, а отсюда, уклоняясь къ юго-западу, достигаетъ оз. Алакуля.

Правый берегъ р. Эмель отъ пикета Сетеръ до урочища Акъ-ташъ покрытъ неширокой полосой густыхъ зарослей тальника, а далѣе на разстояніи 30 верстъ, до возвышеннаго острова Араль-

тубе оба берега рѣки совершенно недоступны; русло рѣки лежитъ вдоль широкой полосы болотъ, заросшихъ густымъ камышемъ. Средняя ширина болота около 5-ти верстъ. Въ доступныхъ-же мѣстахъ, гдѣ рѣка пролагаетъ путь по сухому глинистому грунту, берега ея сильно подмыты и обрывисты; но колебаніе русла весьма незначительное.

Въ среднемъ теченіи рѣки есть три, болѣе или менѣе, удобныхъ брода: первый лежитъ въ шести верстахъ выше пограничнаго знака Маниту, на колесномъ пути изъ укр. Бахтовъ въ Барлыкскія горы, второй—Тузъ-уткуль,—противъ урочища Акъ-тамъ и третій у пикета Сетеръ на Императорской дорогѣ. Удобство и глубина этихъ бродовъ въ зависимости отъ времени года; въ лѣтнее время они неглубоки, средняя ширина ихъ около 7-ми сажень, а быстрота теченія позволяетъ держаться на срединѣ брода.

Дно рѣки въ верхнихъ частяхъ средняго теченія покрыто мелкой галькой, у пикета Маниту гальку замѣняетъ гравій и отчасти песокъ.

Въ половодіе вода рѣки Эмели нѣсколько солоновата, но по спадѣ водъ, вкусъ ея совершенно прѣсный.

Вся юго-западная часть Барлыкскаго района извѣстна подъ общимъ названіемъ горъ Майли. Эти горы состоятъ изъ невысокаго хребта, который тянется отъ Каптагайской низины до пикета Ямату и, лежащаго къ югу отъ него, обширнаго волнистаго плоскогорія.

Сѣверный склонъ Майли между р.р. Узунъ-булакомъ и Ямату состоитъ изъ ряда длинныхъ и однообразныхъ отроговъ, изъ которыхъ западные оканчиваются круто къ равнинѣ Конуръ-обо, тогда какъ восточные постепеннымъ склономъ сливаются съ долиной Купъ.

Южный склонъ хребта отъ перевала Саръ-тологой до пикета Ямату представляетъ крутой, обнаженный и сильно зазубренный уступъ. Средняя часть поверхности хребта имѣетъ видъ слегка волнистаго плато, а западная и восточная оконечность его состоитъ изъ ряда высокихъ сопокъ.

Отъ высокихъ горъ Саръ-тологой, лежащихъ близъ западной око-

нечности хребта Майли, вдоль теченія рѣчекъ Узунъ-булакъ и Теректы-кусакъ тянутся подъ различными названіями невысокіе каменистые кряжи съ постепеннымъ пониженіемъ къ западу. Изъ нихъ извѣстны горы Кожеке, Саръ-агаты, Узунъ-булакъ, Сары-булакъ и Теректы.

Мѣстность, лежащая къ юго-востоку отъ хребта, состоитъ изъ однообразной волнистой возвышенности, на которой лишь изрѣдка выдаются незначительныя высоты; она на юго-востокѣ окружена рядомъ обособленныхъ между собой болѣе значительныхъ высотъ: Саръ-тологой, Ханымъ, Кара-чекусы, Кокъ-кода и Дагомбай, которыя тянутся полукружіемъ отъ перевала Саръ-тологой до пикета Кульдененъ.

Эта часть горъ Майли представляетъ сильно пересѣченную мѣстность: она состоитъ изъ длинныхъ невысокихъ балокъ и глубокихъ лощинъ, склоны которыхъ каменисты и трудно доступны, въ особенности въ западной, болѣе возвышенной, части, тогда какъ въ восточной преобладаютъ мягкія очертанія. Общее направленіе продольныхъ лощинъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, а потому эта часть горъ, въ смыслѣ проходимости, удобна лишь въ указанномъ направленіи.

Названіе „Майли-тау“ (въ буквальномъ переводѣ — масляныя горы) приурочено, какъ нельзя болѣе, удачно: склоны и, по большей части, хребты ихъ сплошь покрыты густой травянистой растительностію, а болѣе широкія съ избыткомъ орошенныя долины представляютъ большіе сѣнокосные участки, гдѣ мягкая трава, никогда нетревожимая косой, достигаетъ изумительной высоты.

Средняя, плоская часть хребта Майли покрыта довольно толстымъ растительнымъ слоемъ, слегка болотистымъ. На плоскогоріи вездѣ встрѣчается вода: по дну пологихъ лощинъ струятся небольшіе перемежающіеся ручейки, питающіе горныя рѣчки западнаго склона, а въ одной неглубокой котловинѣ есть даже небольшое озеро. Вся поверхность плоскогорія покрыта мягкой и всегда зеленой травой, испещренной цвѣтами. Зимой снѣгъ съ этой плоской мѣстности сдувается вѣтромъ, а лѣтомъ здѣсь не бываетъ зноя. Такія благоприятныя условія дѣлаютъ эту часть горъ люби-

мымъ мѣстомъ лѣтнихъ и зимнихъ стойбищъ киргизъ Кирѣевцевъ.

Изъ рѣчекъ, орошающихъ сѣверные склоны горъ Майли, болѣе многоводны: Узунъ-булакъ, впадающая въ р. Теректы-кусакъ, Буруль-байтанъ и Майли-булакъ, впадающія въ р. Купъ, наконецъ р. Ямату, отчасти служащая рубежемъ между горами Майли и Джайрскимъ хребтомъ.

Рѣчки: Кожеке, Лаба, Сууръ съ притокомъ Айгырты и многоводная Чалгай, образовавшаяся изъ сліянія горныхъ ручьевъ: Нарынъ-су, Токты, Чакру и Кокъ-адыръ, орошаютъ южный склонъ и плоскогоріе, лежащее у подножія главнаго хребта. Всѣ эти рѣчки текутъ по направленію къ озеру Эби-нору, но, не достигнувъ его, теряются въ пескахъ.

Геогностическое строеніе наибольшаго поднятія Майли аналогично съ строеніемъ Барлыкскихъ горъ. Здѣсь также сѣверные отроги и склоны хребта слагаются изъ глинистаго сланца, преимущественнаго фіолетоваго цвѣта, который на поверхности горъ дѣлится на тонкія плитки. Въ низкихъ мѣстахъ ущелій обнаженія состоятъ изъ порфировъ. Вершины наиболѣе приподнятыхъ кражей, въ особенности въ восточной части хребта состоятъ изъ гранитовъ и кварцитовыхъ скалъ. Въ отрогахъ западной части хребта, по теченію р. Кожеке, большинство высотъ слагаются изъ слюдянаго сланца, прослоеннаго кварцемъ, но здѣсь-же иногда встрѣчаются выходы бѣлаго известняка.

Всѣ обнаженія каменистаго уступа южнаго склона хребта Майли, состоятъ изъ породъ кристаллическихъ. Мѣстами на гребнѣ уступа и боковыхъ склонахъ его изсѣченій выходятъ большія массы кварца. Но отъ подножія уступа на пологихъ скатахъ плоскогорія преобладаютъ глинистые и слюдяные сланцы. Между ними вдоль подножія уступа и параллельно ему встрѣчаются островные выходы, кажется, серпентиновыхъ породъ. На берегу р. Купъ, недалеко отъ впаденія въ нее р. Майли-булакъ, на дневную поверхность выступаютъ обнаженія съ признаками мѣдной руды.

Обширное холмистое плоскогоріе Майли на юго-востокъ связывается съ горами Джайръ: ущелье р. Ямату, длинный и плоскій Майли-джайрскій переваль, а далѣе Богдоханскій путь служатъ

лишь условной границей, отдѣляющей горы Майли отъ высокаго и плоскаго хребта Джаиръ. Этотъ послѣдній отъ указанной границы простирается къ востоку почти на 200 верстъ. Средняя и восточная часть этого хребта еще не изслѣдована. Западная часть его представляетъ высокую столовую землю съ постепеннымъ пониженіемъ къ югу, тогда какъ на сѣверѣ, сильно расчлененные склоны этого хребта оканчиваются очень круто. Судя по высотѣ Майли-джаирскаго перевала (5,945 ф.), можно допустить, что средняя высота хребта не менѣе 7,500 ф.

Плоская волнистая поверхность хребта, покрытая хорошей травой, представляетъ обширныя пастбища, а на склонахъ нѣкоторыхъ ущелій есть сосновые лѣса.

Пути сообщенія, пролегающіе внутри описываемаго участка, состоятъ изъ горныхъ тропинокъ и кочевыхъ дорогъ, изъ которыхъ послѣднія отчасти возможны и для колеснаго движенія.

Узломъ, связывающимъ большіе кочевые пути, служитъ пикетъ Сары-хулсынъ. Къ нему ведутъ кочевыя дороги изъ укр. Бахтовъ и отъ озера Ала-жуля; кромѣ того, чрезъ этотъ пикетъ проходитъ колесная дорога, служащая почтовымъ трактомъ изъ Чугучака и Дурбульджина въ г. Шихо, подъ названіемъ Богодоханскаго или Императорскаго пути. Отъ укр. Бахтовъ до брода на р. Эмель, лежащаго въ 6-ти верстахъ выше развалинъ бывшаго китайскаго пикета Маниту, по колесной дорогѣ считается 18 верстъ; отсюда къ Сары-хулсыну ведутъ два пути. Первый изъ нихъ, проходя мимо высотъ Тюлькуле и сухаго озера Чубаръ-куль, пересѣкаетъ р. Чидерты-кусакъ (Чибсаты) и слѣдуетъ правымъ берегомъ этой рѣчки до предгорій; затѣмъ, повернувъ круто на востокъ, пробирается у подножія горъ до самаго пикета. Отъ брода на р. Эмель и до р. Кара-бура дорога эта можетъ служить колеснымъ путемъ, но далѣе, проходя по слишкомъ пересѣченной мѣстности, она становится вьючной. Длина этого пути отъ брода до пикета 100 верстъ. Подножнаго корма и воды въ изобиліи.

Другимъ путемъ достигнуть того-же пикета можно, свернувъ отъ

брода прямо на востокъ чрезъ зимнія стойбища Чангобая, Джангобыла, Эльчибая и мог. Мокэ. Въ настоящее время это не болѣе какъ кочевая тропа, проложенная отчасти по мягкому растительному, слегка болотистому, слою земли, отчасти по грунту глинисто-солонцеватому. Совершенно ровная степь позволяетъ, въ случаѣ надобности, воспользоваться этой тропой и для колеснаго движенія. Подножнаго корма въ изобиліи, но въ водѣ можетъ встрѣтиться недостатокъ: рѣчки сѣвернаго склона Барлыка этой тропы не достигаютъ; хорошая вода, только въ небольшомъ колодцѣ у зимовки Чангобая; небольшія чашеобразныя углубленія, лежація въ окрестностяхъ этой тропы въ лѣтнее время имѣютъ воду затхлую и солоноватую. Впрочемъ, подпочвенная вода здѣсь не глубока и должна быть хорошаго качества. Топливомъ могутъ служить растущіе здѣсь кустарники. Отъ брода до пикета по этой тропѣ 150 верстѣ.

Ближайшее сообщеніе изъ долины р. Эмель въ долину Купъ къ пикету Ямату, замыкающему Майли-джаирское ущелье, помимо Сары-хулспинской тѣсины, можетъ совершаться только чрезъ восточную часть Барлыкскихъ горъ. Въ этой части горъ имѣются три прохода: Чолакскій, Алтынъ-эмельскій и Джаксылыкскій. Алтынъ-эмельскій проходъ — самый западный, а, слѣдовательно, и самый длинный, длина его 12 верстѣ. По всему протяженію проходъ этотъ орошается горнымъ ручьемъ Алтынъ-эмель. При движеніи съ сѣверной стороны подъемъ постепенный къ невысокому перевалу, спускъ съ перевала на южную сторону горъ довольно пологій; но встрѣчающіеся мѣстами каменистые уступы долины, заваленные осыпями, затрудняютъ, отчасти, движеніе не только вьючныхъ животныхъ, но и верховыхъ лошадей. Въ смыслѣ пригодности этого пути для колеснаго движенія не можетъ быть и рѣчи. Тоже можно сказать о проходѣ Чолакскомъ, отдѣляющемъ восточную вѣтвь Барлыка подъ названіемъ горъ Каранынъ-тау: нѣсколько небольшихъ каменистыхъ переваловъ, каменистые-же косогоры и заросли съ валежникомъ, дѣлаютъ движеніе по этому проходу очень утомительнымъ; длина его 8 верстѣ.

Проходъ Джаксылыкскій составляетъ наиболѣе удобный путь въ этомъ направленіи. Онъ лежитъ недалеко отъ прохода Чолакскаго

и при выходѣ на южную сторону горъ соединяется съ этимъ послѣднимъ въ верховьяхъ ключа Джаксылыкъ-бастау. На всемъ протяженіи около 7 верстѣ путь лежитъ въ неширокой, но извилистой долині, орошаемой маленькимъ перемежающимся ручейкомъ. Дно долины едва замѣтнымъ подъемомъ приводитъ къ небольшому перевалу, лежащему въ южной части горъ; спускъ съ перевала въ долину Купъ короткій и не очень крутой, а въючная тропа проходить небольшими косогорами, возможными для разработки. Въ случаѣ невозможности передвиженія чрезъ Сары-хулсынскую тѣснину, этотъ проходъ можетъ быть съ небольшими средствами и въ короткое время приспособленъ для колеснаго движенія съ той выгодой, что разстояніе до пикета Ямату сократится почти на 30 верстѣ.

Кромѣ указанныхъ проходовъ Барлыкскія горы въ разныхъ направленіяхъ исчерчены тропинками болѣе или менѣе удобными лишь для одиночныхъ всадниковъ и легкихъ въюковъ, но большинство изъ этихъ трудно проходимыхъ тропинокъ имѣютъ значеніе какъ пути лѣтнихъ кочевовъ.

Изъ долины оз. Ала-куля къ южнымъ склонамъ Барлыкскихъ горъ ведутъ нѣсколько кочевыхъ тропокъ, средоточіемъ которыхъ служитъ сазъ въ урочищѣ Конуръ-обо. Хотя отсюда онѣ снова расходятся въ разныя стороны къ излюбленнымъ мѣстамъ киргизскихъ кочевовъ, но въ общемъ направленіи одинъ хорошій въючный путь ведетъ отъ развалинъ бывшаго китайскаго пикета Барлыкъ (на государственной границѣ) вверхъ по р. Теректы-кусакъ, чрезъ уроч. Конуръ-обо, ущельемъ и долиной р. Купъ до пикета Сары-хулсынъ. Длина его 135 верстѣ. Часть этого пути отъ соп. Аркалыкъ на р. Купъ до пикета представляетъ хорошую колесную дорогу. Подножнаго корма и воды достаточно, но топлива нѣтъ.

Другой въючный путь съ запада, къ пикету Сары-хулсынъ, ведетъ отъ озера Эби-норъ. Длина его отъ государственной границы до помянутаго пикета 117 верстѣ. Отъ границы въючная тропа узкой долиной р. Кожеке достигаетъ небольшого перевала Саръ-тологой (6,800 ф.), а отсюда подножіемъ уступа горъ Майли по чрезвычайно волнистой мѣстности приводитъ къ пикету Ямату, отъ

котораго дальнѣйшее движеніе по колесной дорогѣ. По всей дорогѣ подножнаго корма и воды въ изобиліи, но въ топливѣ недостатокъ.

Кромѣ этихъ незначительныхъ дорогъ чрезъ описываемый участокъ проходитъ китайская колесная дорога отъ Чугучака и Дурбульджина въ г. Шихо. Помимо значенія ея какъ почтоваго тракта, она важна какъ единственный колесный путь, лежащій въ китайскихъ предѣлахъ и соединяющій внутреннія части Илійской провинціи съ сѣверо-западными частями Тарбагатайскаго округа.

Отъ г. Чугучака дорога идетъ въ юго-восточномъ направленіи, чрезъ пикеты Маморъ и Сетеръ до пикета Курте, перваго по пути изъ Дурбульджина на ту-же дорогу. Отъ Курте дорога поворачивается къ югу чрезъ пикеты Сары-хулсынъ, Толу, Ямату, Кульдененъ и другіе. Отъ Чугучака и Дурбульджина до пикета Толу дорога пролѣгаетъ по открытой ровной мѣстности, нѣкоторымъ препятствіемъ при движеніи могутъ быть только броды у пикетовъ Сетеръ, Курте и Сары-хулсынъ и то лишь въ извѣстное время года. Отъ пикета Толу до Ямату дорога проходитъ у подножія Джаирскихъ горъ, пересекая множество пологихъ уваловъ и сухихъ руслъ временныхъ потоковъ. Отъ пикета Ямату, сдѣлавъ крутой поворотъ къ юго-востоку, дорога вступаетъ въ узкое ущелье рѣки Ямату, которымъ приводитъ къ пологому Майли-Джаирскому перевалу, минуя его, начинается постепенный спускъ къ пикету Кульдененъ. Здѣсь умѣстно упомянуть, что часть этой дороги къ сѣверу отъ пикета Сары-хулсынъ, въ зимнее время иногда заносится снѣгомъ: потоки холоднаго воздуха, текущіе съ верхнихъ областей Джаира, долины Купъ и равнины лежащей между Джаиромъ и Уркашаромъ, врываясь одновременно въ низкую (2,072 ф.) Сары-хулсынскую тѣснину, производятъ пронзительно холодныя вьюги и снѣжные смерчи. Путники, застигнутые въ такое время, подвергаются большой опасности. Въ виду этого, китайскія власти распорядились постановкой кирпичныхъ столбовъ вдоль пути къ сѣверу отъ пикета на протяженіи 5-ти верстъ. Нѣкоторые изъ этихъ столбовъ, помимо ихъ значенія какъ указателей, снабжены нишами, въ которыхъ могутъ укрыться путники, застигнутые бураномъ. По

словамъ киргизъ, дальнѣйшее направленіе этихъ вѣтровъ, извѣстныхъ у нихъ подъ названіемъ *эбэ*, есть сѣверо-западное: чрезъ укрѣпл. Бахты въ долину р. Ай, минуя ст. Урджарскую. Вѣтры эти иногда дуютъ въ продолженіи цѣлыхъ мѣсяцевъ, какъ зимой, такъ и лѣтомъ.

Въ мѣстахъ расположенія китайскихъ пикетовъ стоятъ одинокіе, болѣе или менѣе удобные, почтовые дома, окруженные глиняной оградой, снабженной воротами. Часть почтового дома занята начальникомъ пикета, а другая предоставлена для пользованія проезжающихъ. Вблизи почтовыхъ дворовъ, въ юртахъ живутъ со своими семьями монголы, содержатели почтовыхъ лошадей, а на нѣкоторыхъ пикетахъ есть по нѣскольку китайскихъ солдатъ, которые несутъ пикетную службу.

Пикеты расположены на обильной и хорошей водѣ, вблизи ихъ много подножного корма и даже сѣнокосовъ, а въ окрестностяхъ найдется достаточно топлива.

~~~~~

Возвышенныя части Барлыкского раіона, вслѣдствіе благопріятныхъ топографическихъ условій, обилія хорошихъ кормовъ, богатаго орошенія и отсутствія насѣкомыхъ, изнауряющихъ лѣтомъ скотъ, привлекаютъ массу киргизъ для лѣтнихъ кочевковъ.

Въ силу договора, заключеннаго при разграниченіи въ 1882 г., между русскими и китайскими уполномоченными, западная часть этихъ земель предоставлена въ 10-ти лѣтнее пользованіе киргизъ русскаго подданства, тогда какъ восточная часть Барлыка, горы Майли и Джаиръ заняты китайскими киргизами кирѣвцами. До паденія Чугучака, весь Барлыкскій раіонъ, окрестности оз. Алакуля и мѣста на западъ до р.р. Моканчи и Хатынь-су заняты были Кара-байджигитами и кызаями, по удаленіи которыхъ въ Кульджинскій раіонъ, Барлыкъ перешелъ въ пользованіе кирѣвцевъ, прикочевавшихъ съ Уркашара.

Какое именно количество нашихъ киргизъ имѣютъ лѣтовки и зимнія стойбища въ Барлыкѣ, опредѣлить весьма трудно: число это въ зависимости отъ урожая травъ въ окрестныхъ степяхъ и отъ

суровости зимы, тѣмъ болѣе, что кочевники не привыкли себя стѣснять въ этомъ отношеніи и слово „граница“ для нихъ пустой звукъ, когда дѣло идетъ о благосостояніи ихъ скота.

Въ Барлыкѣ преимущественно кочуютъ волости: Барлыкская, Эмельская и Лаба-Майлинская, по число живущихъ здѣсь киргизъ лѣтомъ и зимой неодинаково¹⁾. По нѣкоторымъ даннымъ, лѣтомъ здѣсь кочуютъ около 2300 юртъ, а зимой число это доходитъ до 2800 кибитокъ. Иногда сюда на зиму прикочевываютъ киргизы Зайсанскаго уѣзда, волостей Южно-Тарбагатайской и Чиликтинской въ числѣ отъ 300 до 1000 юртъ, что зависитъ отъ снѣжности зимы. Кромѣ того киргизы Сергіопольскаго уѣзда волостей: Аягузской, Урджарской, Каракольской, Чарбактинской, Чинжилинской и другихъ, пригоняютъ сюда на зиму скотъ.

Здѣшніе киргизы лѣто проводятъ на возвышенныхъ мѣстахъ, тогда какъ долины въ это время года представляютъ настоящія пустыни: постоянная прохлада и отсутствіе насѣкомыхъ, изнуряющихъ скотъ, удерживаютъ киргизъ въ горахъ до поздней осени.

Зимнія стойбища киргизъ, кочующихъ лѣтомъ въ Барлыкскихъ горахъ, находятся преимущественно на Эмельской равнинѣ, причемъ часть этой равнины, по правую сторону рѣки Эмели, на востокъ почти до меридіана м.г. Мокэ, занимается киргизами волостей Эмельской и Барлыкской; кромѣ того, 4-е старшинства Барлыкской волости рода Дауленъ и 3 старшинства Эмельской волости родовъ Коджаколъ и Дортвулъ зимуютъ по р. Джангысы, а 4-е старшинства тѣхъ-же волостей проводятъ зиму на оз. Кара-агачъ.

На южныхъ склонахъ Барлыка, въ горахъ Майли и Джаирѣ наши киргизы не зимуютъ, но на урочище Тасыркай и на р. Узунъ-булакъ, стогнаютъ на зиму много барановъ.

Здѣшніе киргизы на зиму не строятъ неподвижныхъ помѣщеній. Они проводятъ зиму въ юртахъ и только для скота складываютъ изъ камней или камыша загоны. Это обусловливается съ одной стороны мягкостью здѣшней зимы, а съ другой—тѣмъ неопредѣленнымъ положеніемъ, въ которое поставлены они по отношенію къ

---

¹⁾ Двѣ первыя волости, за исключеніемъ 450 юртъ рода Дортвулъ, принадлежатъ къ одному роду Байджигитъ.

занимаемой ими нынѣ территоріи. На Эмельской равнинѣ есть только двѣ зимовки—мазанки, принадлежащія киргизамъ Чанго-баю и Джангобылу.

Земледѣліемъ наши киргизы занимаются мало и неохотно, хотя въ Барлыкѣ есть много удобныхъ для этого мѣстъ. Небольшія пашенки ихъ находятся по рѣчкамъ западнаго склона горъ, а на сѣверномъ склонѣ только по р. Джангысы; кромѣ того, они начали-было дѣлать запашки по р. Кара-бурѣ, но китайцы ихъ вытѣснили. Эти послѣдніе энергично приступили къ возобновленію заброшенныхъ полей и посѣвы ихъ вблизи пикетовъ ежегодно увеличиваются. Воздѣлываются преимущественно пшеница, просо, отчасти, табакъ и макъ для опиума.

Между Барлыкскими киргизами много охотниковъ. Больше всего они охотятся на аркаровъ, сайгу, лисицъ и, отчасти, медвѣдей.

Животная жизнь здѣшнихъ мѣстъ отличается разнообразіемъ. Изъ долины оз. Эби-нора на плоскогоріи Майли заходятъ куланы. На лѣсистыхъ склонахъ и въ ущельяхъ Барлыкскихъ горъ живутъ крупные медвѣди, между ними, по словамъ киргизъ, встрѣчаются чернобурые. Скалистые и неприступные, но покрытые мѣстами обильнымъ кормомъ, склоны Барлыка, Майли и Джаира очень удобны для обитанія аркаровъ, которые водятся здѣсь во множествѣ. На равнинахъ и холмистыхъ предгорьяхъ пасутся стада сайги. Волковъ здѣсь много, но они небольшіе; по заявленію киргизъ, въ этихъ странахъ водятся красные волки, но они встрѣчаются очень рѣдко. Въ чіяхъ и кустарникахъ Эмельской долины много зайцевъ мелкой породы. Кромѣ того, здѣсь водятся сурки, тушканчики и пацухи.

Изъ пернатыхъ болѣе всего попадаетъ пестрая куропатка. Излюбленнымъ мѣстомъ этой птицы служить Эмельская равнина: на заброшенныхъ пашняхъ и вблизи развалинъ китайскихъ фанзъ, она попадаетъ очень часто. Въ камышахъ по р. Эмели живутъ пеликаны, гуси и утки.

Въ р. Эмели водятся окунь и маринка, эта послѣдняя, по спадѣ воды, въ глубокихъ мѣстахъ рѣки кишитъ въ невѣроятномъ количествѣ. Большинство особей попадавшихъ въ неводъ были

болѣ аршина длины при ширинѣ около 3-хъ вершковъ.

Хотя Барлыкскія горы и не отличаются богатствомъ лѣса, но все-же онѣ служатъ единственнымъ и ближайшимъ источникомъ какъ для окрестныхъ русскихъ поселеній, въ особенности Бахтовъ, такъ равно и для Чугучака.

Прекрасный строевой, сосновый лѣсъ растетъ въ щеляхъ и на сѣверныхъ склонахъ западныхъ отроговъ. Лучшее мѣсто, какъ по качеству лѣса, такъ и по удобству сбора, есть рѣчка Суюнъ: въ этомъ мѣстѣ исключительно пользуются лѣсомъ жители укрѣпл. Бахтовъ.

На южномъ склонѣ Барлыка, въ верховьяхъ р. Лангутель и на склонахъ сопки Куу-карагай также есть хорошій сосновый лѣсъ. Отсюда строевымъ лѣсомъ пользуются китайцы, жители Чугучака и Дурбульджина; они тутъ-же на мѣстѣ его обрабатываютъ и свозятъ въ видѣ плахъ и теса.

Изъ лиственныхъ породъ, растущихъ въ щеляхъ западныхъ и сѣверныхъ отроговъ, по берегамъ горныхъ рѣчекъ встрѣчаются: тополь, таль, черемуха, рябина и преимущественно осина. Это послѣднее дерево на выдающихся террасахъ боковыхъ склоновъ и въ расширеніяхъ долинъ образуетъ небольшія рощи. Береза въ восточныхъ частяхъ Барлыка встрѣчается рѣдко и не достигаетъ большаго развитія.

Въ щеляхъ восточной части Барлыка преобладающимъ деревомъ является дикая яблоня; въ Човакскомъ проходѣ и другихъ мѣстахъ горъ Каранынъ-тау, это дерево растетъ сплошной густой массой. Киргизы дѣятельно уничтожаютъ его на топливо, хотя они не прочь во время полакомиться плодами, а излишекъ свезти на продажу. Въ этихъ-же горахъ встрѣчается и дикій миндаль.

Изъ кустарниковъ извѣстны слѣдующіе: крыжовникъ, смородина, шиповникъ, баярышникъ караганъ и много другихъ колючихъ кустовъ, иногда сплошными массами покрывающихъ каменистые склоны и осыпи.

Р. ЗАКРЖЕВСКІЙ.

5-го февраля 1887 г.
г. Омскъ.

АСТРОНОМИЧЕСКІЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ.

Для производства наблюдений въ моемъ распоряженіи были слѣдующіе инструменты:

1) Малый универсальный инструментъ Пистора и Мартинса № 1009. Высота инструмента 9.2 дюйма, діаметръ горизонтальнаго круга 3.86 д.; діаметръ вертикальнаго круга 4.2 д.; точность ноніусовъ обоихъ круговъ 30"; фокусное разстояніе трубы 5.5 д.; діаметръ объектива 0.7 д.; увеличеніе трубы около 12; нитей горизонтальныхъ 6, вертикальныхъ—2. Цѣна одного дѣленія уровня.

2) Три карманные хронометра, два изъ нихъ работы Вирена и одинъ—Дента. Часы шли по среднему времени. Работа производилась всегда съ хронометромъ Дента.

и 3) Анероидъ Гольдсмидта и термометръ.

Согласно инструкціи, для опредѣленія широты измѣрялись зенитныя разстоянія полярной и южныхъ звѣздъ, причемъ на каждую звѣзду дѣлалось по восьми наведеній: два при К. Л., четыре при К. П. и снова два при К. Л.

Тою-же инструкціей предлагалось для опредѣленія времени измѣрять зенитныя разстоянія звѣздъ въ 1-мъ вертикалѣ. Наблюденія дѣлались на востокѣ и западѣ; звѣзды избирались приблизительно на равныхъ высотахъ и вблизи вертикала, причемъ каждая звѣзда наблюдалась 12 разъ: шесть разъ при К. Л., и столько-же при К. П. Наблюдались преимущественно звѣзды 1-й и 2-й величины.

Кромѣ того, сдѣланы были опредѣленія времени по соответственнымъ высотамъ солнца. Солнце наблюдалось 16 разъ до полудня и столько-же разъ послѣ полудня, по 8-ми разъ для каждаго края.

Наблюденія сдѣланы были на слѣдующихъ пунктахъ:

На мѣстѣ пограничнаго знака Маниту, какъ опорнаго пункта, положеніе котораго опредѣлено Капитаномъ Голуевымъ въ 1862 году¹⁾; на китайскомъ пикетѣ Сары-хулсынъ, что на Императорской дорогѣ изъ г. Шихо въ Дурбульджинъ; на среднемъ теченіи рѣки Купъ; въблизи перевала Сары-тологой, лежащемъ на въючной тропѣ отъ оз. Ала-куля къ пикету Ямату; на пикетѣ Ямату—тоже на Императорской дорогѣ и, наконецъ, у могилы Балапанъ, на среднемъ теченіи р. Кара-бура (Орь-Ямату).

Вычисленія сдѣланныхъ мной наблюденій принялъ на себя геодезистъ корпуса военныхъ топографовъ подполковникъ Ю. А. Шмидтъ, которому я также много обязанъ за его совѣты и указанія по части производства самихъ наблюденій.

Результаты вычисленія дали слѣдующія географическія положенія опредѣленныхъ пунктовъ.

Названіе пунктовъ:	Широта	Долгота отъ Пулкова	Примѣчаніе.
Маниту.	46° 29' 39"	52° 21' 8"	Пограничный знакъ.
Пикетъ Сары-хулсынъ	46 9 52	53 27 7	Мѣсто быв. кумирни.
Рѣка Купъ	45 47 21	53 1 0	Возвышеніе на лѣвомъ берегу.
Перевалъ Саръ-тологой	45 29 9	52 40 1	Ключъ на востокъ отъ перевала.
Пикетъ Ямату . . .	45 45 20	53 10 9	Сѣв.-западный уголъ почтоваго двора.
Могила Балапанъ . .	46 8 20	52 39 6	На лѣвомъ берегу р. Кара-бура.

Приложенная при настоящемъ очеркѣ карта составлена по топографическимъ даннымъ, за неимѣніемъ во время составленія ея опорныхъ пунктовъ опредѣленныхъ астрономически²⁾. Но, какъ

¹⁾ По опредѣленію г. Голуева широта Маниту = 46° 29' 14".

долгота   »   = 52 21 50

²⁾ Въ силу настоятельной необходимости карта составлена г. Богдановымъ и мной въ г. Чугучакѣ, при Консульствѣ въ августѣ 1886 г., тогда какъ географическое положеніе опредѣленныхъ пунктовъ вычислено только въ октябрѣ того-же года.

теперь оказалось, положеніе главныхъ пунктовъ, опредѣленныхъ топографически, весьма мало разнится отъ положенія тѣхъ-же пунктовъ, нанесенныхъ по географическимъ координатамъ.

Топографическимъ матеріаломъ для составленія почти всей карты послужили подробныя глазомѣрныя съемки г. Богданова и моя. По нимъ составлена сѣверная, восточная и южная часть карты.

Для нанесенія на карту западной части Барлыкскихъ горъ пришлось воспользоваться полунинструментальной съемкой г. Стрижевскаго, произведенной имъ въ 1882 г., которая, какъ намъ пришлось убѣдиться, сдѣлана удовлетворительно, но лишь въ общихъ чертахъ.

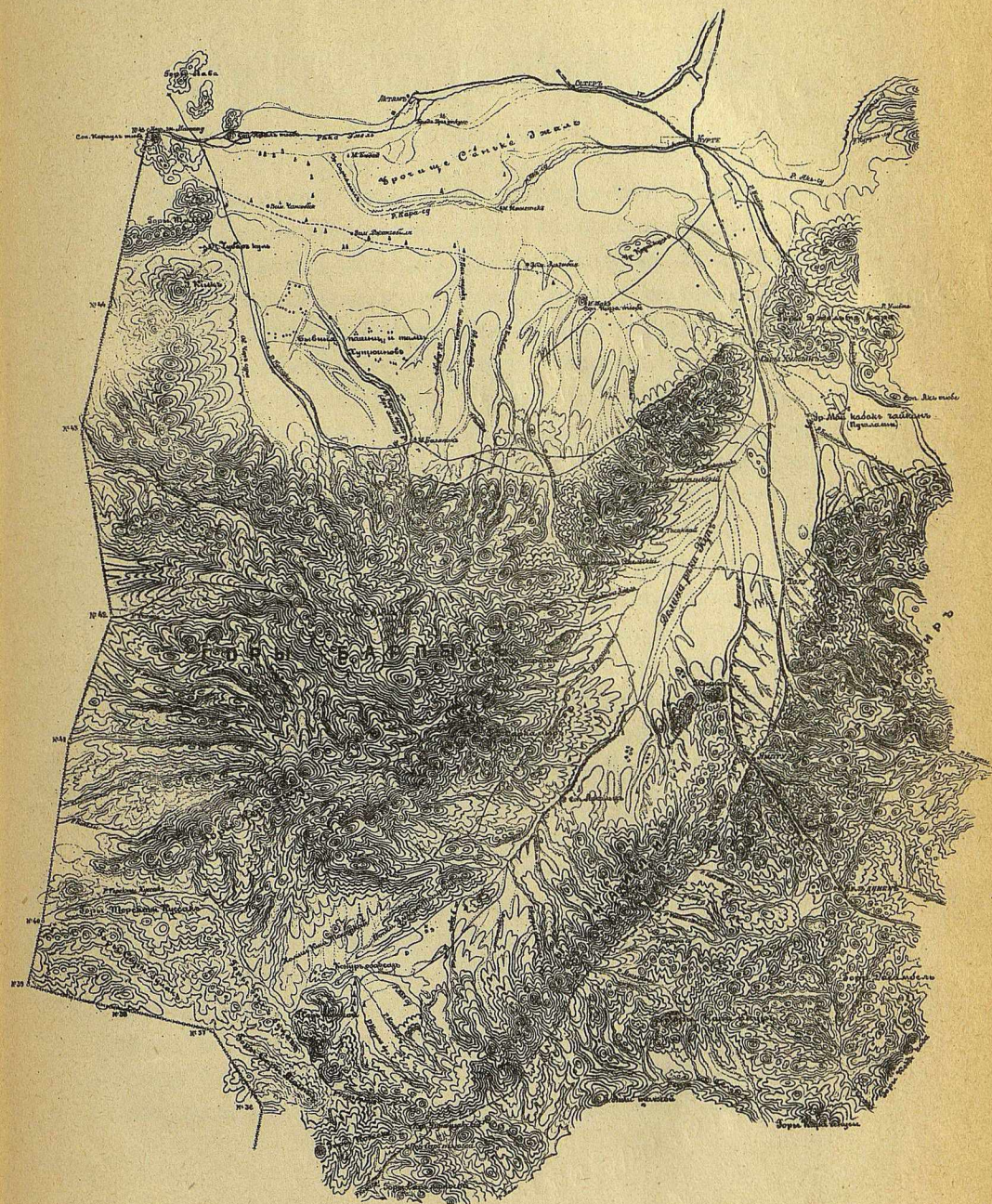
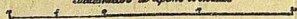

СЪ ПРИЛЕГАЮЩИМИ ДОЛИНАМИ
Составлена въ 1826 году

Составлена въ 1836 году

Получено въ время кѣноуше

Перлуса Военный топографов Штаба Капитана Разрядовский,
Классный Военный Топографо Математический Святиица Богданов